

18+

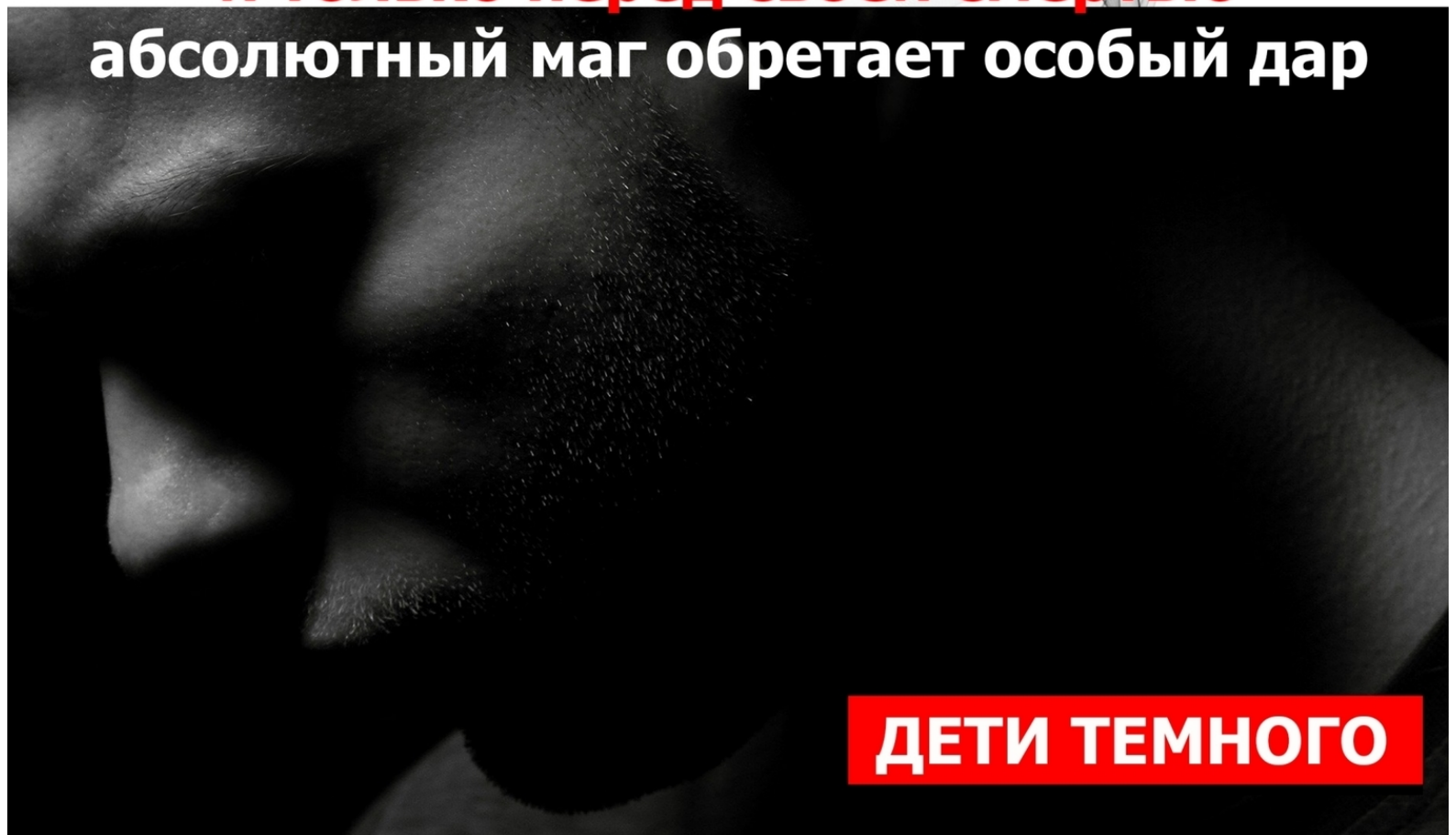
Анна Samael Литвинова

ЕНОХОДЕЦ

и только перед своей смертью

абсолютный маг обретает особый дар

ДЕТИ ТЕМНОГО

Анна Литвинова

Сноходец

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Анна Литвинова

Сноходец / Анна Литвинова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

После гибели родителей Маргарита летит словно в омут. Наркотики, алкоголь, стремительная карьера модели, слава, падение и безграничная пустота. В один день меняется все. Но прошлое настигает опять. И вот она уже в новой беде. Самое время мечтать о спасении. И оно придет. Обязательно. А за ним и осознание, что в сияющие доспехи одет безжалостный палач. Много драйва, страсти, жестокости, психологических уловок. Просто не будет. Быстро тоже. В обложке использованы изображения с сайта pixabay.

© Анна Литвинова, 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Маргарита	5
Глава 2. Девушка с двумя далматинами	15
Глава 3. Маленькая услуга	24
Глава 4. Птичка в клетке	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Маргарита

Это особенный день. День памяти моих родителей. Ровно шесть лет назад они уехали на вечеринку и не вернулись. Я была их маленьким сокровищем, долгожданным, поздним ребенком. Но все это в прошлом. Иногда мне снится, что ужинаю с ними, как обычно. Мама ругает за проделки в школе, папа делает вид, что согласен, но вижу, гордится. Он мне рассказывал, что был тем еще шкодником в юности.

А потом просыпаюсь в холодном поту. Потому что этого никогда больше не случится. Нет, дальше не будет душещипательной истории о трудном детстве. Тут мне повезло. Хорошая приемная семья, добрые, уравновешенные люди. Между нами не было особого тепла, тонкой привязанности. Но я была сыта и не напугана. Спокойно закончила школу.

Легко поступила в университет, на факультет прикладной математики. С детства испытывала тягу к точным дисциплинам. Вот только... я не была готова к учебе. Вообще, к жизни. Не смогла не потерять голову от радости, веселья, вечеринок... положительных эмоций, словом.

Так я и оказалась на моей прошлой работе. Да, кстати, забыла представиться. Меня зовут Маргарита Инакова, мне двадцать лет и я известная модель. Что, не вяжется с историей про маленькую, бедную девочку, с которой начала? На самом деле большинство историй о величии начинаются с болезненного падения. И сейчас я на самом дне.

Первым меня заметил отец университетского приятеля, приехав домой раньше, чем ожидалось. Нет, вы не подумайте, мы действительно занимались. Я подтягивала собутыльника по высшей математике. А он водил меня по дорогим клубам, катал на красивой машине, оплачивая все это карточкой папы. Симбиоз, так скажем. И вот, сидела, с аппетитом уплетала бутерброд с сыром, запивая сладким чаем и битый час твердила про распределение функции случайной величины похмельному лоботрясу. Безрезультатно, конечно.

Валерий Иванович Сикорский, заметил то, чего не видел во мне никто. Красоту. Конечно, глядя в зеркало, понимала, что симпатичная. Изящная, деликатного сложения, без двух сантиметров сто восемьдесят ростом. Светлые волосы, молочно-серые, прозрачные глаза, тонкие черты. С одной стороны мышь мышью, а с другой... вот опытный и успешный продюсер ее, другую сторону, разглядел моментально.

Уже утром я собирала вещи в комнате общаги. Боялась что-то сказать подружкам, вдруг сглажу. Все завертелось. Показы, съемки, тусовки. Валерий Иванович отправил сына в клинику лечиться от алкоголизма, купив ему академический отпуск. И мне заодно. А я работала и работала. Действительно, неизбалованной сиротке не с руки было строить из себя диву. Это играло мне только на пользу.

Мою историю рассказывали как пример человека, сделавшего себя самостоятельно, что знакомства и связи, круг общения не важны. Судьба найдет тебя на любом из своих поворотов, главное не отчаиваться и делать что должно. Хорошая мысль. Только меня это не касалось. Я была просто красивой, свежей и очень неприхотливой, работоспособной девочкой.

Со временем обложки с моими фото перестали не то что удивлять, даже радовать. Как сказали врачи, это слишком большая нагрузка на слабую психику. Я была не готова к такой жизни. Да и никто не может быть к подобному готов. Была череда ужасных скандалов, нервных срывов, ситуация с наркотиками усугубилась. Со мной расторгли контракт, заключить новый, любой, в моем текущем состоянии было нереально.

Как Сикорского младшего, никто меня в клинику не отправил. От зависимости от алкоголя, кокаина и некоторых других препаратов избавлялась самостоятельно. На полу грязной

съемной квартирке на окраине столицы. Там и пришло прозрение. Самое подходящее место для этого, скажу я вам.

Сидела на полу, грязная, трясущаяся, со спутанными волосами, не евшая, наверное, пару суток. Могла пить только воду, и то, частенько даже она не желала задерживаться в желудке. Сегодня шесть лет, как погибли мои мама и папа. Хочу сходить на кладбище, но не могу. Даже не в состоянии даже подняться и лечь на грязный, скрипучий диван в углу.

Утром я приняла душ. В обед поехала восстанавливаться в университет. Надо было денег. Сикорский на вопрос об обещанных золотых горах пожал плечами. Выглядела я не очень товарно, конечно. Но ничего.

Теперь все изменилось. Появилась цель. Быть достойной того, что в меня было вложено. Я согласилась на съемки для каталогов нижнего белья. Работа по старым меркам "ниже плинтуса", зато стабильные деньги. И не мешает учебе. В общежитие так и не вернулась. Был слишком большой страх снова сорваться. Пришлось платить за съемное жилье.

И, все же, гнушалась эскорта. Проституция – это для меня та черта, через которую не перейду. Нет, я не была ханжой или старой девой. Правда, почти весь мой сексуальный опыт прошел в тумане разного рода опьянения. И самый свой яркий роман с восходящей рок-звездой Ником Джоелом, помню больше по постам в инстаграм и заголовкам в желтой прессе. Да мы даже на языках разных разговаривали, он на английском, а я лыка не вязала.

Еще оказалось, что когда я адекватна и трезва, половина драйва и харизмы уходит. Но это ничего. Для каталогов просто хорошей фигуры и правильных черт лица было достаточно. А большее... я отчетливо понимала, что это не для меня. И училась, училась и училась. Оказывается, если не засыпать и не страдать с похмелья на парах, не догонять пропущенное в библиотеке, чтобы успеть на вечеринку, то учеба это безумно интересно и увлекательно.

Окончательно поняла, что моя жизнь налаживается, когда познакомилась с самым молодым профессором на кафедре математического и функционального анализа – Вязевой Ириной Викторовной. Она с радостью взяла под крыло и стала моим научным руководителем.

Прошло еще три года. Не скажу, что они были какими-то примечательными. Наоборот. Я словно застыла, как доисторическая муха в янтаре. Постоянная учеба, исследовательская работа, съемки, поиск денег на жилье и еду. Платили маловато, если честно. Но я видела цель и понимала, что обратного пути у меня нет и быть не может.

Диплом защитила легко, поступила в аспирантуру. Все шло само собой, как по накатанной дорожке. Ира пригласила меня и еще одного подающего надежды аспиранта в интересный проект. Многие события можно рассчитать, предсказать, предвосхитить. И какие-то из них изменить. Это понятно и без особого погружения в предмет. Фатализм вообще... такая штука... сложно все.

Метод этот сложно сделать рабочим ввиду изменчивости факторов и трудностей понимания, какие из них ключевые. Но исследования велись, один из известных меценатов отвалил щедрый грант. Вот только его не хватало на оплату нам, аспирантам. А работы много. Так что у меня начались проблемы с деньгами. Еле хватало на съем жилья. Пришлось даже немного залезть в долги. Но от таких проектов не отказываются.

После мне будут открыты многие двери, да и связи смогу найти полезные. Но эти пару лет надо как-то выживать. Как жаль, что во времена славы я так много тратила денег на одежду и наркотики, почти ничего не удалось скопить. А то что и отложила, все ушло на обустройство новой жизни.

Пришлось снова идти на поклон Сикорскому. И получить обещание, что он подумает, что тут можно сделать. А вечером позвонил Витя, Сикорский младший. Позвал погулять, поужинать, мол, вспомнить старые времена. Странно, с чего бы это, но отказываться причин не было.

– Ты прекрасно выглядишь, – Виктор начал с комплимента, – очень рад тебя видеть.

Он забрал меня из дома, не погнушался ехать в мою окраину. Отец подарил новую машину. Как я поняла, в награду за окончание университета. Привез в красивый и определенно дорогой ресторан в самом центре. Я в таких местах в трезвом виде не была ни разу.

– Спасибо, Вить, – и все же, что ему нужно? – ты тоже в форме, поздравляю с дипломом.

Я держалась вежливо и приветливо. Еще в самом начале карьеры модели, как и многим девушкам, мне наняли преподавателя по этикету, которая научила держаться в обществе и сохранять лицо в любых обстоятельствах. Да и мы всегда были в хороших отношениях. Просто в какой-то момент его отец решил, что скандальная модель с зависимостями драгоценному отпрыску и наследнику не хорошая компания. Что ж, его правда. Интересно, что изменилось сейчас?..

– Не буду долго расшаркиваться, – он тут же переменялся в лице, переключаясь на деловой тон. Все же, наследственность великая сила, – мне нужна девушка. Медийное лицо. Яркая, красивая, скандальная. Решил, что ты – это лучший вариант.

Челюсть моя со звоном упала куда-то под ноги. Что вообще за бред творится?! Явно заметив произведенный своим заявлением эффект, Сикорский продолжил.

– Я не предлагаю ничего такого. На самом деле, у меня есть договоренность и невеста из нужной семьи, на которой планирую жениться через полтора года, дата свадьбы уже названа. А сейчас мне требуется пиар и только. Отец сказал, что это лучший вариант. И тебе как раз нужны деньги, папа и посоветовал...

– Так вот в чем дело... – протянула, скрывая бешенство.

– Мне просто позарез нужны упоминания в СМИ и соцсетях, если ты сейчас начнешь появляться в обществе, будет фурор, а я... буду рядом и... словом, у меня есть контракт и бумаги от медийщика! – он с облегчением обратился к папке, которую все это время неловко носил с собой, – вот, почитай! Да ничего такого, и в деньгах не обидим, не переживай!

Нет, я хорошо помнила, что творила всякое. Но такие цифры по ожидаемому охвату... сказочно, бесспорно. И сумма крайне приличная. Хватит оплатить съемную квартиру на год вперед, купить машину. Как получила права, признаться, не помню, кажется, была под чем-то, но то что они у меня есть это главное. Я так мечтала о своей машине. Плюс бонусы. А там можно попробовать и диктовать условия для агентств и даже ипотека... свое жилье... заманчиво...

Хоть и мерзко, зато... Витю я знала хорошо, он, в целом, товарищ положительный, сейчас тоже в завязке, даже кофе пьет с опаской. Обижать или принуждать к чему-то не будет. Я смогу спокойно делать карьеру и не беспокоиться о деньгах. Полгода контракт, и денег этих мне еще надолго хватит. А там можно уже попробовать что-то еще придумать. А пресса мое имя весь год, пока я работала моделью, истрепала уже так, что без разницы. Вот серьезно.

Так что да, я ответила согласием. Может и хорошо, что так сложилось. Витя отвез меня домой, по пути сообщив, что его личный помощник снимет другую, приличную квартиру. Благо, по контракту, все расходы, в период сотрудничества, Сикорский берет на себя. Я поднялась по темной и грязной лестнице в подъезде с выбитыми окнами, хорошо, лето, на второй этаж. Зашла в свою квартиру. И снова начала собирать вещи. На душе царил мрак.

Утром я уже ехала в сторону центра на заднем сидении машины личного помощника Вити. Сам он был занят, освободится только к ночи, как раз и заедет за мной в новую квартиру. И к этому моменту надо быть во всеоружии. Ну, это я умею, теперь умею.

Марина, так назвалась помощница моего фиктивного мужчины, восстановила пароли от соцсетей, дала четкие инструкции, аккуратно собранные в папке и с удобными пометками маркером и цветными закладками. Она держалась спокойно, с уважением. Мне даже показалась в ее тоне легкая симпатия.

– Маргарита, – девушка пропустила вперед, открыв дверь моего нового жилища, – осваивайтесь, если будут вопросы, мой телефон у вас есть.

Марина полная моя противоположность. Аппетитная невысокая шатенка с густыми волнистыми волосами и карими глазами. Веселая, яркая, всегда в хорошем настроении, полная неукротимой энергии. Отлично подходит для своей должности.

В мое распоряжение предоставили современную двушку, площадью под сто квадратов. Просторную, то есть. Высокие потолки, интерьер продуманный, без лишнего. Хорошо. Такие часто снимают для моделей. И содержания. Ладно, не буду заикливаться.

Я достала ноутбук, мощный, топовую модель, купила его с последнего приличного гоночара. Дело в том, что контракт со мной разорвали досрочно. От неустойки меня спас адвокат Сикорского, но приличных денег получить не вышло. Ну, что ж, сама виновата. Надо было думать головой. Все это позади, теперь надо учиться, работать, жить, в конце концов.

За таблицами и расчетами просидела до вечера. До встречи с куратором еще три дня, а успеть надо многое. Так что я не расслаблялась. В восемь позвонила Марина, напомнила про сборы, уточнила, надо ли мне что-то из одежды, косметики? Благо, у меня этого добра осталось больше, чем нужно.

Надела платье футляр графитового цвета, свободное, излишняя откровенность, обтягивающие и открытые вещи, кричащие цвета – это только портит. Волосы собрала в небрежный пучок. Я красива настолько, что лишняя оправа и лоск излишни. А вот плотный тон не повредит. Нам же надо идеальные фото. Глаза почти не трогала, только стрелки и ресницы, губы покрыла прозрачным блеском. Зеркало сообщило, что огого и вау. Можно идти.

Витя даже не поднялся. С другой стороны, зачем это ему? Это я на него работаю, а не наоборот. Тут же сделал селфи со мной и выложил. Мы поехали сначала в бар. Очень забавно выглядит, как два зависимых в завязке "отрываются" с минералкой и безалкогольным мохито. Пока нас снимали и выкладывали посетители, Сикорский успел поведать некоторые подробности.

Вся соль истории в том, что Сикорские задумали вложиться в очередной медиа-проект. что-то там связанное опять с моделями, вид в профиль. Вот только личный бренд у них страдает, это мягко сказано. Папочка, поднявшийся в бизнесе очень темными дорожками, откуда он взял первоначальный капитал, например, вслух вообще не говорят. И сынок алкаш и наркоман, которому купили все, кроме мозгов. Понятно, что на ток-шоу не зовут, интервью не берут, не упоминают и даже обсуждать не хотят.

Со мной же ситуация другая. Девочка сирота, сделала себя сама. Ну, не справилась с нагрузкой, оскандалилась. Так это западные враги надавили, принудили, споили, толкнули в спину беззащитную девушку. А теперь вот встала на путь истинный. То что я закончила таки университет, поступила в аспирантуру, работаю по специальности, снимаюсь в приличных проектах, не употребляю больше трех лет, было на руку, словом. Получалась любопытная, цепляющая картинка, вызывающая сочувствие.

А мы тем временем ехали в клуб. Программа по фото и демонстрации наших неземных чувств была выполнена. Как я поняла, Сикорский хотел просто похвастаться красивой подружкой моделью перед партнерами. И правда, на место для тусовок молодежи то заведение, куда мы приехали, совсем не походило.

Пропускали только тех, кого знали лично, даже приглашений не требовалось. Причем, машину забрал парковщик, вот даже как. Витя шепотом пояснил, что никто не хочет показывать, где он, потому что уличной парковки нет и не будет. Я думаю, не только поэтому.

Мы прошли через небольшое помещение со столиками и скромным танцполом. Людей было немного. Нас ждали в отдельном кабинете.

– Миша, – Сикорский расплылся в заискивающей улыбочке, – спасибо за приглашение, большая честь.

– Всегда рад тебя видеть, – тот, кого мой спутник окрестил Мишей не менее деланно и любезно приветствовал нас, – познакомишь с дамой?

– О, конечно, – спохватился Витя, – это Рита, моя подруга. Рита, – уже мне, – это Михаил Фридман.

Мы обменялись улыбками и рукопожатиями. Жестом Фридман пригласил сесть за его столик. Выглядел он весьма типично для владельца закрытого ночного клуба, прикрывающего условно-законную деятельность. Подтянутый, чуть выше среднего роста, вальяжный брюнет с карими глазами. С виду не старше сорока. Одет броско, по фигуре, более чем уместно. Темная рубашка и джинсы. Дорогие часы, кольцо с бриллиантом на мизинце.

Я таких много видела, они часто спонсировали закрытые показы, выставки, покровительствовали людям искусства. На деле же отмывали деньги или пускали пыль в глаза, а обычно все вместе. Такой без личной выгоды пальцем не пошевелит.

Но выделываться не стала, мне платят деньги, причем, все без секса и всякой дряни, что очень даже неплохо. Буду сидеть и улыбаться столько, сколько это понадобится. Зато завтра займусь спокойно любимой работой, попробую обсчитать события по новой схеме. Как раз появилась отличная идея по этому поводу. Надо выслужиться, зарекомендовать себя, может тогда начнут подкидывать оплачиваемую подработку.

– Рита? – судя по выражению лица, Фридман уже не первый раз ко мне обращался.

– Простите, – очаровательно пожала плечами я, – немного замечталась.

– Я вас узнал, вы же Маргарита Инакова, – он явно был рад своей хорошей памяти, – скандально известная модель. Вернулись в Россию?

– Да, и закончила университет, – с гордостью ответила я, – сейчас учусь в аспирантуре и работаю над научным проектом.

– И совсем не снимаетесь? Не участвуете в показах? – продолжал выпытывать Михаил.

– Почему же, снимаюсь, но мало. У меня сейчас другие приоритеты.

– Какие же? Наука?

Я кивнула, поддерживая приятное и доброжелательное выражение лица. Хотя, такие расспросы... утомляют, не то слово. Да и противно. Словно карьера модели, слава, публичность это лучшее, что может случиться с симпатичной девушкой. Просто не все понимают обратной стороны всего этого. Но Фридман точно знает. К чему тогда эти вопросы?

И тут я увидела ЕГО. Мужчину своих грез. Человека-мечту. Столь же прекрасного, сколь и недоступного. Он словно небожитель для меня. Антон Беликов. Этот человек олицетворяет все то, к чему стремлюсь я. Все хорошее, все то, что мне нужно от жизни. У меня даже есть грамота, подписанная лично им. В благодарность за работу и успехи в ней.

А работаю я как раз над тем проектом, на который он выделил огромный грант. Честно говоря, представления не имею, откуда у Беликова такие деньги. Но знаю, что он регулярно спонсирует некоторые исследования в ведущих университетах мира. И выбирает только самых лучших и сильных специалистов. Потому я так и держалась за этот проект. После мне будут открыты все дороги, это признание, попасть туда. Реальный повод собой гордиться.

И вот он передо мной. Мужчина сидел в глубине кабинета, уткнувшись в смартфон и потягивая кофе из большой кружки. Он, в отличие от остальных тут присутствующих, был трезв и сосредоточен. Постаралась взять себя в руки и не пялиться. Моя задача улыбаться и быть милой. А не рассматривать крутейших, невероятно красивых мужиков.

А Беликов хорош, более чем. Примерно среднего роста, когда я встречалась с ним, как раз при вручении той самой грамоты, он оказался всего на несколько сантиметров выше меня. Мощный, тяжелый в кости, крепкий. И совершенно спокойный, взвешенный в каждом движении. Он не улыбался, мину держать было незачем. Светлые волосы, серые, очень темные, глаза миндалевидной формы. Прямой нос, небольшой, без излишней мягкости в линиях, рот. И взгляд. Это не хищник, нет, ему незачем охотиться, что-то доказывать. Словом, мне пришлось крепко держать себя в руках, чтобы все же не пялиться.

Витя попросил отойти с ним на минутку. Конечно, я заулыбалась и поднялась с кресла. Да что еще ему от меня надо?

– Рит, – зачем-то взял приобнял меня Сикорский, – мне нужно тут немного поговорить с людьми, наладить связи и все в таком духе. Давай не будем рассказывать, что ты моя девушка только для инстаграм, хорошо?

Я кивнула. И всего-то? – пффф. Но зато меня осенило!

– Сикорский! А ты же знаешь лично Беликова?

– Антона? Конечно. А что? – прищурился.

– Познакомь нас, сейчас. Он здесь, я видела! И за это я буду готова бегать за тобой как собачка круглосуточно, – я посмотрела умоляюще.

– Вообще-то, по контракту, ты и так должна, – нахмурился Витя, – но познакомлю. Зачем тебе? Даже не думай к нему подкатывать! Потом, когда все закончится – пожалуйста, сейчас – не позорь меня.

– С ума сошел! Я официально не свободна, плохое время для подката, – ну конечно же я думала об этом, вот только... небожители не снисходят до бывших наркоманок, – просто этот человек финансирует исследование, в котором я участвую, хочу наладить полезные связи, так сказать. Не только тебе этим заниматься...

Да, именно. И сделать дома иконостас из его фото. Но зато теперь шестерни в голове моего спутника сложились в знакомую, а главное, еще и понятную конструкцию и он все понял, осознал.

– Пошли, – бросил Сикорский, так раздраженный моим восторженным тоном. Ну, что поделать, за все приходится платить.

Мы направились к столику, за которым сидел Он.

– Антон, – и снова фирменная фальшиво-любезная улыбка от Сикорского, достойный сын своего папаша, – позволь представить тебе мою прекрасную спутницу, Маргариту, – у Беликова поползла вверх бровь, заход не тот, определенно, – она тоже увлекается всякими математическими штуками, как и ты, я подумал, вам будет интересно поговорить, ну, об этом, – и сделал неопределенный жест руками... как он вообще с людьми работать собирается...

– А тебе надо к Мише на беседу, – со смешком продолжил Антон, – что ж, Маргарита, меня зовут Антон Беликов, – он протянул руку, которую я нервно пожала, после указал на свободный стул напротив, – такую прекрасную даму грех не развлечь.

Я смущенно улыбнулась и присела. Сикорский рассыпался в благодарностях и с облегчением испарился. Мужчина моей мечты внимательно разглядывал меня. А я его. Так близко... он еще прекраснее, чем казалось. Расслабленный, чуть лукавый. Сила и уверенность, вот что у меня с ним ассоциировалось.

– Хотите что-то выпить? – поинтересовался Антон.

– Кофе. Латте с мятным сиропом, – это я уже сказала официантке, моментально подошедшей по знаку мужчины.

– Так и какими же математическими штуками вы увлекаетесь? Интересное хобби для скандальной модели наркоманки, – не скрывая иронии уточнил Беликов.

– Я работаю в МГУ над исследованием, которое вы финансируете, аспирантка, – мне не понравилась его реакция и заход Сикорского был отвратный. Но решила не выделяться. И правда, такой шанс мне неизвестно когда еще выпадет.

Жаль кофе еще не принесли, уткнувшись в чашку я смотрелась бы не так жалко как сейчас. Наверное.

– Простите, – смягчился Беликов, – не хотел обидеть, – подняла на него глаза и кивнула, – просто меня раздражает Сикорский, и зачем вы тут мне тоже не понятно.

Увидев мой испуганный взгляд, он поднял палец, призывая к молчанию.

– Мне безумно приятна ваша компания, Маргарита, вы как ангел сошедший с небес, но ей богу, просто скажите мне, зачем?

– Потому что попросила, – честно призналась, – я ваш фанат, поклонница. Всегда мечтала поговорить с таким человеком.

– Каким? Что вы обо мне знаете? – с интересом уточнил он.

– То что вы координируете и финансируете исследования по математической аналитике по всему миру. И то дело, которому я хочу посвятить свою жизнь, благодаря вам, более чем продвинулось, – выпалила я.

А он расхохотался. Смеялся Беликов долго, заразительно, искренне. Настолько, что через какое-то время даже мое ошеломление сменилось весельем.

– Вы хотя бы себя слышите? Знаете, когда хорошенькая девушка такое говорит мужчине, ему впору рыдать, – а он и рыдал, от смеха. Я спрятала лицо в ладонях.

– Не думала о таком, честно, – тихо сказала я, – не знаю, зачем вообще...

– Вы мне нравитесь, Маргарита, – накрыл своей ладонью мою кисть Беликов, – мне интересно, правда, не уходите, пожалуйста. Я не часто общаюсь с дамами вашего типа, да и со слабым полом в целом. Потому, может, говорю лишнее.

Я потупилась. На мое счастье принесли кофе и я смогла, наконец, уткнуться в чашку. Куда-то весь мой задор и уверенность в себе делись. Он просто посмеялся надо мной.

– Почему вы так вкладываетесь в науку? Просто... это так благородно... – постаралась перевести тему.

– Мне нужны результаты. Это вложения, которые окупают себя. Так что ничего благородного тут нет. А почему вы... а давайте на "ты"?

– Хорошо, – я улыбнулась, кажется, все налаживается.

– Почему наука? Почему не подиум, съемки? – отфутболил мой же вопрос тот.

– Мне хочется быть чем-то большим, чем очередная скандальная модель наркоманка, – передразнила. Беликов поморщился. Я улыбнулась.

– Язва, – он потеплел.

И вот надо же было появиться Вите, а... Чтоб тебе! Утаскиваемая за руку фиктивным любовником я еле успела пролепетать что-то типа, – "приятно было познакомиться", – и получила в ответ ухмылку, полную иронии. Еще бы!

Я все еще жутко зла на Сикорского. Это, конечно, не помешало отлично выспаться и с бодрым видом явиться на кафедру. Сегодня нужно принести результаты своих расчетов. Надеюсь, Ирину они устроят. Не хотелось бы вылететь с проекта, особенно в такой момент. Стоит оставить все эти мечты, работать, работать и еще раз работать.

Но легко сказать. Где-то, в глубине души, мне казалось, что личная встреча, беседа, разрушат светлый образ. Но нет. Я мечтала о нем, грезилась. Теперь еще больше. Беликов мерещился везде. Грубоватый, насмешливый, немного несуразный. При этом уверенный, сильный. Спокойный. Я проводила кончиками пальцев по своим рукам, плечам, волосам, представляя, что это делает он. Представляла наши поцелуи. Антон сказал, что я ему нравлюсь. Это объективно заставляло мое сердце биться быстрее. А потом я сама себе отчаянно запрещала представлять разговоры с ним, поцелуи, прикосновения. Нет, так нельзя. Небожитель не опустится до меня.

От внутренних метаний отвлекла вибрация телефона. Пришло письмо на электронку. Беликов. Нарочито медленно, спокойно, я нажала на уведомление.

"Оказалось, в МГУ над моим проектом работает всего одна Маргарита. Я ознакомился с вашим вкладом в исследование. Достоинно. Хотите работать на меня напрямую?"

Сердце сейчас выскочит из груди. Уф. Да конечно же хочу, как иначе! Быстро написала ответ, замерла. Пара минут, вибрация. Адрес и время. Посмотрела по онлайн карте, зовет очевидно к себе домой, это коттедж на окраине хорошего пригородного поселка. Дома тут стоят достаточно дорого, чтобы не селились все подряд, но недостаточно для знаменитостей и политиков.

Вся кровать покрыта равномерным слоем разномастных шмоток. Конечно, что надеть – это вопрос сложный. Особенно, когда произвести впечатление... и необходимо, и непонятно, какое. Ладно. Волосы в косу, так я выгляжу нежной и невинной. Классические брюки, настолько светлого серого, что они почти молочные. Белоснежная, строгого кроя, без излишеств, зато из натурального шелка, рубашка. Гладкое белье, ибо все безумно тонкое. Легкий бежевый жакет. И каблуки. В такой обуви я почти одного роста с ним.

С собой, конечно, ноутбук. Мы будем говорить о деле, возможно... возможно. Все возможно. Я постараюсь. Это мой шанс. Сикорскому сказала, что сегодня у меня выходной, нужно поработать. Вроде съел и не поморщился. Тем более, что это правда.

Такси остановилось у автоматических ворот ровно за пять минут до обозначенного времени. На пропускном пункте, да, именно на КПП, самом натуральном, с охраной в бронекабах, мне не задали ни единого вопроса, сразу пропустили. Ждали. Приятный молодой человек, представившийся личным помощником Антона, повез меня к дому на своей машине. Он улыбался, пытался обсудить со мной погоду и новости культуры, как-то разрядить обстановку. Но от нервов я отвечала невпопад.

Хозяин поместья, как иначе назвать этот громадный, трехэтажный домище на нескольких гектарах земли не знаю, ждал на открытой террасе. Помощник, проводив меня, тут же удалился. Как мне показалось, с облегчением.

– Рита, – он указал на стул, – выпьешь со мной кофе? – я кивнула, усаживаясь, – заодно и поговорим.

Сегодня он другой. Домашний. Тонкие светлые джинсы, мягкие, даже без ремня. Белая футболка, подчеркивающая силуэт, но при этом достаточно свободная. Оказывается, у него татуировки на руках, шее, даже на плечах, насколько удалось заметить. С незнакомыми мне символами и непривычными орнаментами. Но красиво.

– Я посмотрел твои квалификационные работы, поговорил с Ириной. И у меня родилось предложение. Мне нужен, как бы это выразиться, карманный специалист. Будешь работать над тем, что дам. Покажу новые и интересные программы, методики, формулы, не без этого. НО строго конфиденциально. Договор подпишешь.

– Это просто моя мечта, если честно, – не стала прятать восторг.

– Тогда вот бумаги, хочешь изучить позже, или сразу подпишешь?

Чего мне изучать? Это же такая возможность. Я проглядела вскользь свои обязанности, сроки, даже зарплата есть, и немаленькая. Вау! Можно будет послать Сикорского! Почитаю дома договор, поищу, как его можно досрочно расторгнуть... хотя, одно другому не мешает в любом случае. Быстро достала ручку из сумочки и поставила свои подписи. Антон улыбнулся и подписал сам, отдав один из экземпляров мне.

– Что ж, добро пожаловать, – довольный, как кот, наевшийся сметаны, – уверен, наше сотрудничество будет продуктивным.

– Взаимно, – да, и выражение на моем лице, наверняка, точно такое же, как и у хозяина дома.

– Так, кофе! – Антон неопределенно махнул рукой и к нам подошла горничная, или... не знаю, как назвать женщину в форменном платье, не разбираюсь в таких вещах. Не официантка же, в конце концов, – свари кофе, мне как обычно, а Маргарите латте? – кивнула, – и мятный сироп подай. Может ты голодна? – отрицательно помотала головой, – тогда просто что-то сладкое.

Когда женщина ушла, Беликов снова принялся меня разглядывать. Это ощущалось практически на физическом уровне. Какой-то... едва ли не гастрономический интерес.

– Не хочу об этом, с делами мы решили. Завтра с утра тебя заберет водитель, на этом все. Зачем ты встречаешься с Сикорским?

– Это деловые отношения, – смутилась я, – девушка для инстаграма. Если есть страх, что он будет против работы или попытается забрать время, то мой приоритет...

– Я не о работе сейчас, – с легкой ноткой раздражения перебил Беликов, – так значит для инстаграма? – я кивнула, – а смысл?

– Ну... в свое время успела натворить многое, до сих пор пресса так и ждет, что же я выкину, интересуется. А за мной и Витя выплывает, упоминания в СМИ, все дела.

Антон поморщился. Видно, что ему все это неприятно. Так зачем же спрашивать, в таком случае?..

– Ты действительно творила все то, что писали в прессе? – поднял бровь мужчина.

Слава богу, милая женщина принесла кофе, и дала мне небольшую паузу, как раз чтобы собраться с духом. Я не люблю говорить о том периоде моей жизни. Отчасти потому что гордиться тут нечем. А отчасти и потому что сама не особо помню, что творила.

– Знаешь, для меня это сложно, – решила быть откровенной, – я потому и не хочу возвращаться на подиум. Одно дело фотографии для соцсетей, моей репутации... да нет ее уже давно, этой самой репутации. Нечего терять. Замуж я не собираюсь. Зато мне платят деньги, которые позволяют реализовать свою мечту. А опять показы, бесконечные съемки, мероприятия, нагрузка... боюсь сорваться и окончательно потерять себя. Хочу гордиться, быть сильным человеком, который на самом деле приносит пользу. Не очередной... – я задохнулась, не хочу говорить это слово. Больная тема для меня.

– И много Сикорский платит? – перевел тему Антон.

– Достаточно, чтобы безбедно жить, а еще можно подумать об ипотеке. Машину купить, очень хочу. Всегда мечтала. Еще когда ребенком была. Но здесь я смогу заработать подобные деньги только эскортом.

– А это не для тебя? – он задал этот вопрос, словно уточнил, две или три ложки сахара я кладу в чай по субботам.

– Дело не в моральных принципах. Никого не осуждаю. И точно не считаю, что это легкие деньги. Просто... я не смогу. Не позволю тронуть себя мужчине, который мне противен. Брезгливая, наверное это называется так.

– Я рад, – улыбнулся Беликов, – ну, думаю, зарплаты на работе у меня хватит, и не придется фотографироваться с этим склизким типом.

– Тебе не нравится Сикорский? Ты против моей работы?

А ведь это действительно может стать проблемой...

– Да, я против. Принеси завтра договор, уверен, он есть, посмотрим с юристами, что можно сделать, – кивнула, – а Сикорские мне не нравятся оба и на это есть объективные причины. Не хочу иметь с ними дел и тебе настоятельно не рекомендую.

Я снова согласилась. Да, и правда, вытянула счастливый билет. Заниматься любимым делом, еще и за деньги. Еще и в команде мужчины моей мечты. С ним так легко, даже неожиданно. Кажется, я перестала смущаться и краснеть. Нет, ореол загадочности никуда не делся. Просто... я адаптировалась, что ли. В любом случае, мне сейчас очень хорошо.

Дальше мы беседовали о работе, тонкостях моих будущих задач. Действительно, Антон не только финансирует, но и сам активно принимает участие в исследовании. Неожиданно приятно. И добавляет ему баллов. Хотя... какие тут баллы. Не думаю, что его сильно волнует мое мнение и симпатии.

Глава 2. Девушка с двумя далматинами

Разговор с Сикорскими был неприятным. В итоге мы сошлись на том, что сокращаем срок контракта до двух месяцев и расходимся миром. И это все только благодаря юристу. Который, впрочем, сказал, что влезать в такую кабалу как минимум глупо. Но ничего, это совсем недолго.

Я не могла сосредоточиться ни на чем, кроме предстоящего знакомства с софтом и методиками. То что мне прислал на электронку Антон было поразительно. Взгляд с совсем другой стороны. И я читала с телефона где могла, в дороге, при любом ожидании, паузе, свободной минутке.

А побегать пришлось изрядно. Оформляли как личного помощника Беликова, потому меня ждал инструктаж от службы безопасности, снятие биометрических данных, для получения доступа в офис и дом. Конечно же медосмотр, где я нервничала, совершенно иррационально. Понимаю, что чиста и уже давно, но все же сдавать мочу было... унижительно. Хотя, сейчас уже понимаю, что только мне этот тест не казался формальностью.

Вообще, возникло желание перечитать договор с Беликовым, как раз после встречи с Сикорскими. Но методики были интереснее. Домой приеду, обязательно перед сном его просмотрю.

Как же все это волнительно. Моя первая хорошая работа, за деньги и по специальности. В голове царил кавардак. Мысли о том, как оденусь для первого дня в офисе мешались со страхами собственной профнепригодности и мечтами о триумфе, повышении.

Наконец, когда смогла вернуться домой, ближе к ночи, заварила себе ромашковый чай, выпила его, проглядывая новости. Не знаю, зачем я это вообще смотрю. Известия о личной жизни звезд шоубиза вперемешку с материалами об индексации пенсий и какой-то очередной политической фигне. Ничего лично для меня интересного. Но я нахожу в этом какое-то особое удовольствие. Читала статью, где подобные действия объяснялись потребностью человека к ритуалу. Может быть.

Офис встретил шумно. Конечно, меня ждали. Оказывается, Беликов раньше всегда обходился без личных помощников, пользуясь услугами общего секретаря фирмы. Мне показали рабочее место – небольшое помещение, смежное с кабинетом начальства. Секретарь же, Нина, объяснила, где можно попить чаю, где лучше обедать, провела небольшую экскурсию по отделам. А на почте меня ждали уже конкретные задачи.

Как выяснилось, подчиняюсь и отчитываюсь я только перед Беликовым, могу так вообще на работу не ходить, лишь бы результат был. Сам же шеф уехал на неделю. Ну, так мне он и не нужен. Хотя, в голове все крутились мысли, каково будет работать с ним бок о бок, может быть даже иногда пить вместе кофе, как тогда... но я ловила за хвост всю эту воображаемую цепочку событий и прятала поглубже.

Всю неделю я погружалась в расчеты, методики, программы, разбиралась. Это было, мягко говоря, сложно. Приходилось задавать вопросы. Ему. Антон отвечал быстро, подробно, но сухо. Ничего лишнего. Создавалось такое ощущение, что те слова, при первой встрече, что я ему нравлюсь, это просто показалось. В любом случае, счастливый билет в моих руках.

А вечерами был Сикорский. Он решил использовать эти два месяца по полной. Что ж, не осуждаю. Все правильно. В итоге мы тусовались по модным местам. Получили даже пару приглашений на ТВ и одно на радио. Отличный результат. Витя радовался как ребенок. За эти

дни мы почти сдружились. Сам по себе он неплохой мужик, правда, слабохарактерный. Но кто из нас идеален? Мне с ним детей не крестить, так что... Зато весело поболтать за обедом, а заезжал он почти каждый день. Селфи, поцелуи на камеру и обсудить планы. Приятно, когда молодой, красивый, влиятельный мужчина о тебе заботится.

Вот и сегодня мы поехали в клуб к Фридману. Насколько я поняла из обрывков разговоров, Миша неплохо вложился в проект Сикорских и теперь ждал отчетов. Цифры были средние. Потому улыбка на витином лице становилась все более любезной. Натянутой и нервной. Ну, предпринимательство дело такое... может и не выгореть.

Мне было не очень интересно, в голове крутились совсем другие цифры, формулы, идеи. Моя задача просто улыбаться и говорить то что нужно. То есть преимущественно молчать.

Сам же хозяин заведения, как всегда одарив меня сальным взглядом, удалился с очередным посетителем, оставив нас с Витей ждать. А раньше принимал сразу. Чувствовалась перемена в отношении. Сикорский нервничал теребя папку с бумагами.

– Слушай, – не выдержала я, – покажи цифры, скинь мне на почту, как я понимаю, недостаточно охвата, так?

– Да, – вздохнул Витя.

– Попробую сделать прогноз, просчитать варианты.

– Ты этим у Беликова занимаешься? – я кивнула.

– Пришло, спасибо, я готов уже к гадалкам идти, ей богу, магия какая-то, все рассчитали, наверняка... И не работает...

Фридман дал знак подойти. Я решила остаться, незачем, это не мои дела. Тем более, шеф скинул новое задание, которое страсть как хотелось хотя бы одним глазочком посмотреть.

Мы рассчитывали вероятность того, что в Нью-Йорке, по 7й авеню, рядом с Центральным парком, пройдет брюнетка с двумя далматинами в эту пятницу с 14:37 до 14:43. Если считаешь в отрезке времени, получается точнее, чем в конкретную минуту. Это из-за поправки на изменчивость пространства. Причем, я считаю уже по исходным данным, которые получила сама же. Выходит, что банально предсказываю, что же случится на 7й авеню в пятницу под камерой Дон Кафе. Ошеломительно.

Витя вернулся быстро, но очень расстроенный. Ничего рассказывать не стал, вызвал такси для меня, а сам поехал дальше. Что ж, мне лучше. Завтра рано вставать и надо успеть посчитать. В пятницу должен приехать шеф. И все должно быть готово.

Итак, девушка с далматинами должна таки пойти по московскому времени не в 14, а в 22. Тогда вероятность 97%. То есть, почти наверняка. Интересно. Так, только последняя фраза была не моя... и произнесена вслух.

– Здравствуй, – Антон подкрался незаметно, – интересно, говорю, получается. – Беликов поймал офисное кресло, с которого я чуть не грохнулась. Ну нельзя же так пугать! – я тоже очень рад тебя видеть. – И улыбается, гад, милый такой, загоревший. А блондинам божественно идет загар. И легкая небритость, да. И запах... так, все, хватит млеть!

– С возвращением, – выдала я, надеюсь, с совсем небольшой паузой.

– Ага, – небрежно облокотившись на стол выдал шеф, – итак, в десять с копейками ждем прелестницу с собачками. Интересно, почему два?... Но не суть. Где будем ждать?

– В офисе? – робко предложила я.

– Нее, – он сложил руки на груди и закатил глаза, – так не интересно. Есть идея сильно получше. Поедем к моему приятелю. У него большой и безумно красивый дом, ключи от которого у меня есть. И зачет буду принимать с большого экрана. Ну как?

– Зачет? Разве это так называется? – я сощурилась, стараясь не смеяться.

– Зачет, отчет, какая, к черту, разница, – шеф придвинулся ближе, – мне не терпится, и не хочу просто с монитора... словом, решено! Едем!

– Мне тоже... интересно очень...

– Еще бы, – совсем раздухарился Антон, – так, ладно, у меня еще полный офис непуганых сотрудников, пойду, наведу ужаса. Заберу тебя примерно в пять.

Не дожидаясь реакции, Беликов, резко переменившись, возвращаясь в личину безразличного тихого монстра, быстро вышел прочь. Интересно, ведь и правда, больше всего мы боимся именно тишины и спокойствия. Безразличия высших сил.

Начальник который кричит? – это не страшно. Это глупо, грубо, отвратительно, недостойно. Беликов, по которому не видно, что он сейчас думает, – вот что страшно. А когда он ведет себя как мальчишка... лично у меня трясутся поджилки. Непонятно, что имеет в виду. Но в данном конкретном случае любопытство не то что перебороло ужас, оно его уничтожило, растоптало и ссыпало останки под ковер.

Написала Сикорскому, что сегодня он без меня. И так уже сколько с ним катаюсь. Оставшееся время посвятила проверке и уточнению расчетов. Все верно. Должно получиться. И в то же время не верится.

Антон зашел в половину пятого.

– Я свободен, нам еще ехать, далековато. Пойдем? – я кивнула, складывая ноутбук в сумку.

Мы спустились вместе, хорошо, что я личный помощник, а то слухов потом не обещешь. Тем более, что мне уже задавали вопросы по поводу моих отношений с Витей. Так что совсем бы не хотелось показывать себя в новом коллективе, в котором мне, надеюсь, работать и работать, как даму не слишком тяжелого поведения. Правда, я сразу оговорила, что как-то... есть сложности с Сикорским, и не уверена, что он точно-точно герой моего романа. Но пока дам ему шанс, попробую. Вроде правдоподобно получилось. И когда наш фарс закончится, неожиданностью "разрыв" ни для кого на работе не будет.

Беликов ездил на вполне обычном вольво. Действительно, к чему большее? Я удобно расположилась на пассажирском сидении. И тут поняла... что не знаю, о чем с ним говорить и как себя вести. Мы ехали словно друзья, приятели на уикенд. Но при этом он мой шеф. С которым мы на "ты" и вообще, познакомились в крайне неформальной обстановке. А еще мне постоянно снятся поцелуи с ним. Разговоры. Эх, вот угораздило же так влюбиться... как бы со своими дурацкими чувствами все не испортить к чертовой матери...

Это началось практически сразу же после того как мы познакомились лично. Время от времени я стала видеть Антона во снах. Ладно, каждый день. Порой он со мной даже не заговаривал, просто кивал, и занимался своими делами. А порой... рассказывал про свою жизнь. Но нереальное. Словно он волшебник и живет очень-очень долго, это звучало как сказка. Всякие фантастические истории. И мы целовались. О, это было упоительно, он такой нежный и страстный одновременно. В моих снах. Хотя, думаю, и наяву там оного.

Пару раз снилось, будто мы с ним участвуем в увлекательном приключении. Летали, убивали несуществующих монстров, где-то прятались, сражались с террористами, бандитами, даже с полицейскими разок пришлось столкнуться. Старалась что-то запомнить, но не получалось. А жаль. Потому я и ждала ночи с особым предвкушением...

– Рита, – я вынырнула из размышлений, – ехать долго, расскажи мне что-то?

– Что? – обычно такие просьбы бесят, но тут это показалось вполне естественным, – хочешь про приключение в Швейцарии с моделями и мажорными мальчишками? – он кивнул, продолжая смотреть на дорогу.

Любопытно, что при всей своей педантичности в работе, мой начальник небрежен в остальном. На грани неряшливости. Он бросает вещи, на письменном столе все свалено в кучу. Да и в одежде непривлекателен. Явно за его гардеробом кто-то ухаживает, скорее всего обслуга.

Так хорошо рубашки гладит и выводит стрелки только профессионал. Сейчас он одевался сам, джинсы, футболка, немного мятые, но свежие.

– У всех свои представления о том, какой должна быть модель. Обычно связанное с пищевыми расстройствами, кучей денег и эфемерностью. Безусловно это не беспочвенно. Но девочки, которые действительно работают, не смогли бы не есть неделями. И моя карьера закончилась с наркотиками и алкоголем не просто так. Дело было не в скандалах – это только плюс. Все полетело к чертям из-за прогулов, помятого вида, опозданий. Так что никакой легкости и слабости позволить себе не получится. Или ты как лошадь, во всех смыслах, или сливаешься.

Сын известного политика решил устроить вечеринку в своем домике в горах. Обратился в агентство, ему быстро собрали команду "украшений". Задача – улыбаться, не напиваться, хорошо выглядеть. И, по закону подлости, как только туда приехали девушки и хозяин дома с парой приятелей, началась снежная буря, отрезавшая нас на трое суток от остального мира. И обслуживающий персонал приехать не смог. Электричества нет – оборвалось где-то.

Естественно, парни впали в ступор. А девочки нашли дрова, растопили камин, перенесли кровати в каминный зал, откопали сарай, нашли дизельный генератор на пять киловатт и солярку, этого хватило заряжать гаджеты, освещать комнату и смотреть киношки, с планшета одной из них. Пиратские, конечно, девочки-то русские. Они же случайно нашли и HDMI кабель, подключились к телеку. Так что смотрели все. На русском. И те кто язык знал. Да и те, кто его не знал тоже смотрели, альтернатив-то не было.

Естественно, холодильники были пусты, но консервы и крупу мы нашли. Сварили походную кашу, сделали подобие салатов. Накрыли поляну как смогли. Алкоголя, что радовало всех, запас хоть залейся. Так что эти три дня оказались... ммм... запоминающимися.

Кстати, связи тоже не было, потому что вместе с домиком, отрубило еще и соседнюю сотовую вышку. Провода... они едины для всех. Словом, когда мы потребовали двойной оплаты, спорить никто не стал. Во-многом и потому что я вела видеодневник с мероприятия. А договор о неразглашении мы не подписывали. Все же должно было быть прилично. Разврата и не было. Зато остальное запечатлела в подробностях, – я загадочно закатила глаза.

– Мужскую скупую слезу и стоны про то, что живыми не выбраться? – хохотнул Беликов.

– Не скупую, – с трудом сдерживая улыбку выдала я.

Мы рассмеялись. Эта история случилась еще в самом начале моей карьеры. Невинная и объективно забавная. Такие воспоминания собираешь как коллекцию в альбоме. Бережешь, радуешься, очередным рассказом словно смахиваешь с нее пыль, освежая краски. По мне так это то, что безусловно стоит ценить.

Тем временем под колесами Вольво уже расстилалась автострада. Я смотрела в окно, наслаждаясь видами. Спокойно, хорошо. Люблю дорогу, движение, свежие пейзажи.

– Антон, – я вылезла на узкую тропку, – а можно мне воспользоваться софтом для личных расчетов один раз?

– Для Сикорского?

– Как ты догадался?

– У него проблемы, я знаю. Понятно, что ты хочешь помочь. Сильно жалеешь, что он не сможет на тебе жениться? – он посмотрел на меня почти с сочувствием.

– Я не испытываю к Вите никаких романтических чувств. Мы учились вместе, хорошо приятельствовали, развлекались, но ничего такого не было. Да, я ему сочувствую и хочу помочь.

– Нельзя. Я против и накажу, если не подчинишься. Я против даже если ты попытаешься посчитать самостоятельно. Не лезь в это.

Он стал жестким, грубым, почти агрессивным. И хотя тона не повышал, мне было жутко, я прямо почувствовала, как адреналин впрыскивается в кровь. Видимо, Беликов заметил, что напугал меня, и смягчился.

– Рита, – он даже повернулся и заглянул на секунду в глаза, – то что происходит между Сикорскими и Фридманом тебя не должно касаться даже в теории. Я Мишу знаю очень давно, и уже сейчас могу с уверенностью сказать, что ничем хорошим это для Виктора и его отца не закончится. Поверь, они сошлются на твои расчеты. А это нехорошо. У тебя осталось меньше шести недель сотрудничества. Вот и улыбайся на камеру, сходи на ТВ, на радио с ним, запиши интервью, делай то, о чем договаривались и за что платят. Поняла меня?

Я кивнула и потупилась. Он прав. Буду честна собой – все это очевидно и заметно даже без более близкого знакомства с ситуацией. Мне безумно льстило, что Антон обо мне беспокоится, даже заботится. Конечно, понимаю, это нежелание терять талантливого и лояльного специалиста. И вот как по мне... значительно ценнее, чем если бы он пялился на мою задницу и на что-то надеялся в этом смысле.

Нет, не то чтобы я была против. За секс, даже разовый, с Беликовым, я бы многое отдала. Но понимаю, это не вариант. Хочу работать на него, карьеру, жизнь, деньги в конце концов. Долго к этому шла, много боролась. Глупо потерять все из-за глупой влюбленности в придуманный себе образ. Я не знаю этого мужчину. Да, он умный, красивый, властный, сильный, успешный. Самое оно. Но что ждет за фасадом... не уверена, что хочу узнавать. Ладно, хочу, но не буду.

Мы приехали в большой, красивый дом. Светлый, просторный, много воздуха – это про него. Небольшая территория с беседкой и зоной для отдыха. Вошли через гараж, где и оставили машину.

– Нам должны были оставить еду и прочее, – Антон улыбался, правда, как-то странно. Такое состояние зовется обычно "светлая грусть", – волнуешься?

– Ага, – и правда, не находила себе места. Слишком много всего и разом. Кружится голова. И сны, и работа, и Сикорский. А теперь я где-то далеко за городом в совершенно пустом доме, где явно давно никто не живет, с Беликовым. Мы будем проверять мои расчеты. Смотреть видео с камер, полученное явно незаконно. Вдвоем. Наедине. С большого экрана, прямо как в кино. Почти ночью. Темно уже точно будет.

– Я тоже, – Антон взял меня за руку, – еще ни разу не пытался проводить настолько смелые эксперименты. Обычно брал что-то в стиле "пролетит или не пролетит" и считал с точностью до дня. Ты мне очень помогла.

– Неужели?..

– Дело не в твоих талантах, – перебил шеф, – хотя они безусловно наличествуют, просто мне... захотелось рискнуть, попробовать, довериться.

Он глядел на меня не отрываясь. что-то дрогнуло внутри. Так откровенно говорит, смотрит в глаза. Довериться... Антон мотнул головой, отпустил мою кисть, пропуская вперед, и мы вошли в гостиную. Там все было явно после клининговой компании. Мне знакомо такое, никто не живет, но все приведено в порядок. Съемные квартиры, отели, вот и тут возникло это ощущение.

– Так, у нас есть полтора часа, – посмотрел на часы Беликов, – давай перекусим и настроим все.

Он направился вглубь дома, я пошла следом. В большой кухне нашелся включенный и заполненный готовыми блюдами холодильник. Выбрала салат, пирог с ветчиной и овощами, опустилась на стул за небольшим обеденным столом. Антон сел напротив, он подогрел себе какую-то пасту и поставил еще пару коробок на стол, не перекладывая в тарелки.

Когда мы закончили с ужином, шеф повел меня в самый настоящий кинотеатр. Просто расположенный в доме. Настроил все самостоятельно, подключил, нашел камеру. Я пока

сидела в зале, на диванчике, располагавшемся ровно посередине и смотрела на большой экран. Часы на смартфоне показывали половину десятого. Вовремя. Увидела оживленную улицу, люди спешили, не смотрели по сторонам. Там как раз день в самом разгаре.

Антон устроился рядом. Вот не хватало только попкорна, ей богу. Мне было очень уютно. Подумала, что благодарна судьбе за все. Пусть и было порой тяжело, но сейчас я объективно довольна и счастлива. Прекрасная работа, перспективы. Теперь у меня будут друзья, приятели, шеф, например. Он ко мне хорошо относится, и в офисе есть классные ребята. Надо будет завтра позвонить университетской подруге, сходить попить кофе. Мне незачем теперь прятаться в одиночестве.

Из приятных размышлений меня вырвал легкий тычок в бок.

– Рит, смотри, – я подняла глаза на экран, следуя за указательным пальцем Антона, – идет!

Шла. Невысокая, особенно на фоне крупных американцев. Тоненькая, изящная, с темными волосами, заплетенными в косу. Очень женственная даже в спортивном костюме и кедах. И два далматина на поводках. Она увлеченно говорила по телефону, а собаки все искали, что бы понюхать, подобрать с земли, поинтереснее, чем просто идти с хозяйкой. Девушка их одергивала, хотя особо не раздражалась. А те, в свою очередь, не сильно на нее и реагировали.

А шеф... с шепотом, – "мы сделали это", – притянул меня к себе и поцеловал. По-настоящему. Закружилась голова, его запах, сладкий, чуть терпкий, пленил, закутал в себя. Правая рука зарылась в мои волосы на затылке, притягивая ближе, второй он прижимал меня к своей груди.

Быть готовой к такому просто невозможно. Не было и секунды на размышления. А если бы была? Поступила бы иначе? Нет. Точно нет. Я обняла Антона за шею и застонала с готовностью прильнув. Все мысли благополучно покинули мою голову, остались только ощущения, эмоции, страсть. И уже знакомые по снам и грезам, точно такие, какими я их представляла, поцелуи, ласки.

Он переключился на шею, неторопливо освобождая меня от блузки. Я запрокинула голову, подаваясь навстречу его жадным поцелуям. В какой-то момент показалось несправедливым, что он все еще одет. Потянулась к футболке, задирая. Хочу увидеть его без одежды. Потрогать, попробовать на вкус.

Гладкая светлая кожа, не так уж много загара, плоский, но не обмускуленный живот, крепкая, широкая грудь. Провела языком по ключице, вызвав очередной хриплый стон. И снова прижалась к нему, как кошка, стараясь пропитаться запахом. Я вся дрожала, но не от волнения, нет, от сжигающего изнутри желания. Антон избавился от футболки, укладывая меня на спину.

Когда он прикоснулся к моей груди, я буквально заскулила, мечтая о продолжении. Втянул сосок, внутри меня все сжалось. Потянулась к ремню, ибо не просто хотелось большего. Это было явной необходимостью. Антон не стал возражать, продолжая целовать, вернувшись к губам. Стащил с меня трусики, уже откровенно лишние в тот момент.

Подаваясь навстречу его пальцам, я оторвалась от губ, судорожно ловя воздух. Открыла глаза и увидела выражение... счастья? Серьезно, он ласкал меня с таким видом, словно исполнилась его заветная мечта. Хотя, вообще, это была моя мечта, самая-самая эротическая фантазия. Видимо, он заметил, что на какие-то секунды я вернулась в реальность. Мягко убрал мои пальцы со своей ширинки, с которой я все еще воевала, не в силах сосредоточиться. Да, у него вышло моментально.

Одним движением он стянул меня ниже, устраивая удобнее. И вошел. Неторопливо, мягко, целуя шею, прикусывая чувствительную мочку уха. Антон двигался медленно, заставляя изнывать под ним, сжиматься, подаваться навстречу, в стремлении получить долгожданную разрядку. Вцепилась в его плечи, безжалостно впинаясь ногтями. За что получила чув-

ствительный укус, который возбудил еще больше. Но добила желаемого, движения стали быстрее, жестче. Да, то что нужно. Я закусила губу, стараясь не стонать сильно громко.

– Не сдерживайся, мне ооочень нравится, – Антон прошептал это на ухо, хватая рукой за волосы.

Как тут удержаться... невозможно. Да, я кричала. Даже после того, как испытала оргазм, не сразу смогла успокоиться, выровнять дыхание. Беликов все еще нависал надо мной, опираясь на локоть. Он тоже был не в себе. Наконец, еле ощутимо коснувшись губами, вышел из меня и сел рядом, обессилено откинувшись на спинку дивана. Наверное, надо прикрыться, пойти в душ, что-то сказать. Но это оказалось выше моих сил. Антон нащупал руку, переплел наши пальцы и замер еще на несколько минут.

– Пошли наверх, – вроде и предложил, и приказал одновременно, – хочешь футболку? – я кивнула. Беликов внимательно на меня посмотрел, посадил, как куклу, натянул одежду и почти потащил за собой. Сам прикрыться не озаботился.

Мы поднялись на второй этаж, направо по коридору и до самого конца. Широкие двери распахнулись от легкого движения моего спутника. Спальня. Просторная, красивая, в теплых тонах. Светлая, как и все в этом доме. Антон вел меня в ванную, которая обнаружилась за белой дверью.

– Забирайся, – махнул он на просторную полукруглую угловую ванну, – сейчас вернусь, – включил воду, проверил температуру и вышел.

Спорить было как-то глупо, ополоснуться хотелось определенно. Сняла футболку и опустила в воду, которая была, правда, только на самом дне. Ощущалось происходящее одновременно и странно, и даже страшно. И очень хорошо. Волшебное. Видимо, организм решил включить предохранители от эмоционального диссонанса, посему я просто сидела и смотрела, как течет вода, неторопливо поднимаясь вверх по моим ногам.

Антон вернулся быстро и с двумя бутылками с соком. Отличная идея. Вручив мне напиток, он залез в душевую, стоявшую в том же помещении. Мылся буквально минуты две, как и большинство мужчин. Вышел, вытираясь полотенцем с той же энергичной поспешностью. После вылил в себя пол литра сока, едва ли не за один глоток, нащупал привычным движением на вешалке халат, накинул на себя.

Да, не верится, что он здесь бывает редко. И вообще, вопросы начали не просто появляться, а уже скапливаться. Но не сейчас. Не стоит портить все. Было волшебное. Вот пускай так и продолжается.

Беликов опустился на колени рядом с ванной, сложив руки на бортик рядом с моим плечом, он посмотрел в глаза. Нежно улыбнулся и потянулся поцеловать. Так ласково, сладко.

– Халат и полотенце на вешалке, – тихо сообщил он, оторвавшись от меня, – мне еще нужно сделать пару звонков, жду тебя в спальне.

Божечки, как он прижался лбом к моему виску... И вышел. Такое ощущение, что он видел те же сны, что и я. Жаль, что это невозможно. Но наяву он ни капли не хуже, чем я себе представляла. Во всем. Я тщательно вымылась, благо, было чем, крепко растерла кожу удивительно мягким полотенцем и закуталась в халат.

Антон правда ждал. Он стоял у окна и раздраженно ругался по телефону. Услышав как я вошла, пообещал перезвонить и завершил разговор. Не знаю что сказать, просто улыбнулась. Беликов приблизился ко мне и снова поцеловал. Видимо, разговаривать сегодня особо не придется.

Проснулась я рано, уже по привычке. Несмотря на то, что моя новая квартира была поближе к офису и университету, чем прошлая, утренних пробок никто не отменял. Но меня

сразу насторожил запах. Дома не такой, там обычно приятная смесь моего парфюма и свежего белья. Я пользуюсь строго одними духами и лосьон для тела покупаю с таким же запахом. Может быть это старомодно, несовременно, но не нравится. Сейчас же... парфюм присутствовал, но не мой. А еще меня нагло прижимали к горячему, обнаженному, крупному мужику. Он и прижимал, собственно, своими силами.

Наверное, как приличная девушка, я должна бы устыдиться, задуматься над тем, что же на меня нашло. Но вместо этого я счастливо вздохнула и с удовольствием поерзав в нежных объятиях, снова закрыла глаза. Если что, отпрошусь у шефа.

Второй раз меня уже разбудили. Настойчиво так, с определенными намерениями. Антон целовал шею и плечи, пальцами добираясь до самого сокровенного.

– Антон...

– М?

– Слушай...

– И очень внимательно, – в голосе шефа заискрила улыбка.

– Мне кажется я уже не могу...

– Ой, да лаадно, – он не прекращал ласки, уверяя меня в обратном. Что смогу, еще и сама захочу и много раз, – а если немного постараться, – выдохнул мне в ухо.

Да, теперь хотелось и самой постараться. Выгнулась и застонала. Но стоило его пальцу проникнуть внутрь, как я скривилась от боли и зашипела. Антон продолжил гладить снаружи, второй рукой притягивая меня еще ближе.

– Ох, – искреннее сожаление в голосе, надо же, – прости, немного увлекся вчера. Минуту.

Беликов отпустил меня, быстро поцеловал в губы и встал с кровати. Обнаженный. Ой. Вот теперь еще сильнее было жаль, что он накануне действительно переборщил. Воспоминания о ночи накатили лавиной. Страстный, жадный, умопомрачительный любовник. Повезло мне. Или не очень. Кто его знает, но рано делать выводы. Сейчас это просто волшебно и прекрасно. Вот и буду наслаждаться моментом.

Пока я размышляла над происходящим, вернулся Антон с тубиком в руках.

– Алоэ с пантенолом и чем-то там еще, – он уже стягивал с меня одеяло, – поможет, заживляет супер, – сообщил тот, помахивая чудодейственным средством.

Почему-то это меня взбесило. Я дернулась и вцепилась в простыню. На поднятые брови шефа зашипела.

– И много кому довелось применять?! – не повышать голос было подвигом, честно.

Антон искренне расхохотался. Силой вырвал у меня простыню, одним движением опрокинул на спину, не без сопротивления развел мои ноги и принялся размазывать состав по... словом, там, где он сейчас требовался.

– Ревнуешь, – он это промурлыкал маслясь от удовольствия, – хорошо. А сия мазилка у меня для личных целей, универсальный состав, ни разу дамских... разных мест данная субстанция с моей помощью не касалась, – он улыбался, прямо светился солнышком, – зато вот ожогов от веревки, ссадин и прочего на моем теле залечил достаточно.

– Ожогов?

– Спорт, у меня здесь есть небольшой скалодром, – сообщил Беликов с гордостью, – но и я в городе когда живу, все равно тренируюсь. А это... даже в тренажерке бывает поранишься...

У меня. Здесь. Скалодром. Врете вы, дорогой господин Беликов... и только что неплохо спалились. Ведь сначала говорил, что это дом приятеля. Ну, может быть не хочет, чтобы я поняла насколько у него много денег? Да вот только я хорошо понимаю. Знаю, сколько стоят все эти исследования и вообще. Скромной машиной и небольшим офисом меня не обмануть. Да и не нужны мне эти миллионы и миллиарды. Точнее нет, как, деньги нужны. Зарплата за мою работу, жилье хочу свое, машину вот хочу. Но не так много. Это совсем не то.

А тем временем Антон закончил с оздоравливающими процедурами. Он улегся на спину, голову положил мне на живот. Я машинально погладила его по волосам. Идиллия. Все мысли о лжи и опасности, подставе испарились.

– Мне надо на работу, моя очередь в субботу дежурить, – я это сказала так... словно это не мой шеф, а действительно, парень, с которым... даже не знаю. Просто парень. Только ему уже и лет немало. Выглядит, конечно, хорошо, но ведет себя не как мой ровесник определенно.

– Поедем, попозже. Мне самому надо в офис, хотя и лень, – он поймал мою руку, прижал к губам, а после прикусил безымянный палец. Я ахнула, – надо позавтракать и вообще... я тебя уже отмазал. Ты сопровождаешь меня сегодня официально. Так что можем еще немного поваляться.

– Тогда я в ванную.

Антон поднял голову, выпуская меня. В ванной я быстро привела себя в порядок, вышла закутанная в халат. Теперь бы найти мою одежду, так весь день не проходишь. На высказанную эту идею вслух Беликов отреагировал со смешком. Но спустился со мной вниз. Да уж, белье восстановлению не подлежит, это в процессе мне казалось, что трусики он снимал, а судя по их состоянию – срывал. Ну, что ж, глупо жаловаться, оно того стоило. Да и блузке досталось...

– Я посмотрю футболку, до дома доедешь, – пожал плечами с лукавым выражением лица Антон, – уж извини...

– Не за что извиняться, это было...

– Волшебнo, – он меня перебил. Я кивнула. Да, волшебнo. – Пошли, поедем, да действительно, надо ехать. Потом закину тебя и снова надо в командировку. К моему огромному сожалению. Зато всего на три дня.

– Ты так много ездешь?

– Когда как, но сейчас приходится.

– То есть варить тебе кофе особо часто не понадобится? – улыбнулась ему.

– На работе нет. И еще, ты не секретарша, даже не примеряй на себя эту роль. Договорились?

Я кивнула. Он так говорит, словно... ладно, не буду анализировать. Надо завтракать и домой. Меня вечером еще Сикорский ждет. Да и в университете подкинули кое-что посчитать.

– Кстати, – я поспешила сменить тему, – а какое у меня новое задание?

– Уже на электронке, я скинул.

– Когда?

– Когда ты сладко спала, – он обнял меня со спины и поцеловал в шею, – будем дальше тренироваться предсказывать события. И еще разное. Там много материалов. Почитаешь. Вопросы, как всегда, жду. А сейчас не хочу отвлекаться. Хочу побыть с тобой. Хорошо?

Вместо ответа я развернулась, встала на цыпочки, без каблуков я, все же, была значительно его ниже, и нежно поцеловала. Он прав. Зачем тратить время. У меня будет море часов на рабочем месте.

Глава 3. Маленькая услуга

Сикорский был в отчаянии. Мы сгоняли на пару встреч, после чего он напросился на чай. Ну, мне, собственно, не жалко. Приближалось время отдавать долги Фридману, а денег не было. И самое главное, перспективы непонятны. То есть, надо еще переждать, попробовать надавить или быстрее выводить то, что осталось. Пиар и личный бренд помогли, но в корне ситуацию переломить не вышло.

Хотя, идея изначально казалась неплохой. Интересное ток-шоу с элементами ролевой игры и городского квеста. Яркое, современно, интерактивно. Странно, что показатели были не очень. Мне стало любопытно, что же не так, почему. С другой стороны, Антон настаивал на том, чтобы я ни в коем случае не использовала софт и ничего не считала. Его право. Но вот моей жизнью и свободным временем он распоряжаться не будет.

– Вить, – после долгой паузы в привычном разговоре о том, что же делать и как дальше жить, выдала я, – давай, шли на почту ваши изначальные цифры и то что выходит. И готовься, буду много уточнять. Может и получится как-то вам помочь. А сейчас иди домой, время не детское, мне с утра в офис.

– Так у тебя же, вроде, свободный график? – поднял бровь Сикорский.

– Не хочу злоупотреблять. Не всю же жизнь мне задницей крутить за деньги. Хочу карьеру, работу по специальности, делать то, что нравится, интересно и получается. И ради этого, согласись, стоит быть на хорошем счету.

– Верно. Молодец ты, все же, Ритка, – вздохнул Вить, – взяла все в руки, справляешься.

– Спасибо, – я посмотрела в его глаза, – надеюсь, у тебя все сложится. Постараюсь помочь.

Мой телефон выдал короткую вибрацию – пришло письмо на электронку. Я за эти дни успела выучить этот тип сигнала. Когда приходит смс, он вибрирует долго, что-то в соцсетях – два отрывистых "бзз", а письмо – один короткий сигнал. Значит написал Антон. Он был далеко и очень занят, звонить не мог. Зато писал. И перестал сниться. Может потому что все случилось наяву наваждение прошло.

Я быстро выпроводила запозднившегося гостя, пообещав заняться его вопросом. Беликов писал сухо, коротко. Почему-то в этих строчках я ощутила усталость и злость. Хотя, речь шла о работе. Я готовилась к серьезному и сложному проекту. Думаю, это отнимет пару месяцев. Но оно того стоит, это невероятно. Судя по всему, есть вероятность рассчитать необходимые условия для совершения определенного события.

Давайте возьмем конкретный пример. В Москве, третьего июля после обеда должна появиться кошка по определенному адресу. Вероятность 90+ в процентах. То есть, крайне высокая. Но не 100%, при этом. И вот мне нужно найти ту последовательность действий, которая приведет к тому, что кошка появится. Вроде бы просто, найти причины появления животного и вмешаться.

Но тут все сложнее. Процесс появления кошки стартует не в тот момент, когда соседка с пятого этажа приносит одинокому мужчине, на которого давно имеет виды ее дочь, милую зверюшку. И даже не в момент рождения кошки. И вот нахождение этой точки отсчета является ключом. Надо изменить суть, корень процесса. Эдакий "баттерфляй эффект" (эффект бабочки – прим.автора).

Дело в том, что вмешаться в тот момент, когда соседка несет кошку сложнее. Придется договариваться с женщиной, у которой серьезная мотивация для ее поступка. Не много не мало – личная жизнь и счастье не только любимой и единственной дочери, но и свое. Ведь как только великовозрастная девица покинет отчий дом, ее мать планирует заняться фитнесом,

меньше есть и больше развлекаться. Она так просто не отдаст кису. Придется или выкупать, или давить. Это сложно.

А вот сделать так, чтобы подарить котенка показалось плохой идеей, – вполне реально. А сосед в то время, когда хозяйка кошки-матери предлагала ее малышей, шел из магазина мимо и вдруг вспомнил, что сын давно просил котенка. И почему бы и не завести, благо, места в квартире много, да и сын показал себя с хорошей стороны за последние месяцы.

На словах все звучит легко. На деле... совсем не так. Море дестабилизирующих и рандомных факторов. Особенно учитывая пусть и высокую вероятность, но не гарантию большей части сопутствующих событий. И мне надо найти ту ключевую костяшку домино, ту бабочку, которую надо раздавить для достижения результата. (прим автора – речь идет о событиях в рассказе Рэя Брэдбери "И грянул гром")

Антон предлагал варианты обхождения этих самых дестабилизаторов. Разные. Не факт что рабочие. Видимо, зачет я сдала. Смешно так, зачет сдала, проснувшись вместе со своим... учителем? Работодателем? Мужчиной? С кем? Неважно. Действительно, неважно. Главное, что теперь мы работаем, он не проверяет меня. Он мне доверяет.

А я безумно скучаю. Потому втройне тяжело читать сухие, с явным раздражением написанные строки. Взяла телефон и вышла на балкон. Я его классно обустроила, купив тонкий шерстяной матрас, прикрыв парой покрывал, набросала подушек. Получилось удобно и уютно.

Подобрав ноги к подбородку, все еще держа в руке телефон, сидела и расстраивалась. Чувства, это такая штука... проще испытать, чем давить в себе. Прямо как сейчас.

Смартфон завибрировал. Длинно, смс значит. И еще раз, и еще. Звонок.

– Антон?

– Как ты? Почему грустишь?

– С чего ты взял?

– По голосу слышно. Я заканчиваю дела и скоро вернусь. – По его голосу тоже было все слышно.

– Ты тоже грустишь. Что случилось?

– Много всего, постараюсь рассказать что смогу, – он заметно потеплел, – ты дома сейчас?

– Да. Сажу на балконе, читала твое письмо. Пока не очень понятно. Завтра на свежую голову за рабочим компом буду разбирать, – я немного расслабилась.

– Правильно, – он выдержал паузу, – хочу скорее вернуться. Увидеть тебя.

– И я.

Мы помолчали какое-то время. Совсем чужие, вроде, люди. Знакомы чуть больше месяца. Ничего о нем не знаю. Даже не спрашивала. Слово самое главное, суть, мне уже давно открыта. А это же совсем не так.

– Не планируй ничего на завтрашний вечер, хорошо? – он определенно оттаял.

– Хорошо, – я так вообще, таяла как мягкое мороженое на жаре, – может быть дашь подсказку, к чему готовиться?

– А есть разница? – усмехнулся Антон.

– Никакой, – честно сказала я.

– Вот и я так думаю, – он вздохнул, – ложись спать, мне скоро ехать. Буду очень ждать завтра, – и отключился.

Проснулась в фантастически хорошем настроении. Еще бы. На работу буквально долетела. Села было разбираться с новым материалом, но дело шло из рук вон плохо. Мало того, по рассеянности перевернула на себя кружку с кофе, заодно обдав горячей коричневой жижей и документы на ресепшне. Решила отпроситься, да только не у кого. Предупредила секретаря,

что поработаю сегодня дома. А заодно подготовлюсь к приезду Антона. Второго, понятное дело, я ей не говорила.

Домой, правда, не собиралась. Забежала в хорошо знакомый салон, благо приняли без записи за пару селфи и отзыв. Массаж, депиляция, ногти, педикюр. А вот укладка это уже перебор, в отличие от освежающей маски. Не хочу показывать, что его ждала. Лучше скажу прямо.

Телефон завибрировал – почта пришла. Сикорский отправил данные. Что ж, будет чем заняться. Хорошо, что живу одна и почти дома не бываю. Мусорить некому. Протерла шваброй полы, остальное и так держу в чистоте. Можно и посчитать.

А цифры оказались очень интересными. Такое ощущение, что где-то, что-то из посылок, изначальных данных, неверно. Потому что не сходится. Главное найти что именно. Вот чую я, что все это подогнано. Но кто же так сделал? Аналитики должны были такое заметить сразу. Может и заметили. Интересно, а с чьей стороны были эти люди?..

Я набрала Вите, задала вопрос. Итак, аналитиков предоставил Фридман, типа, не доверяет Сикорским. Логично, его деньги, его риск. С чего бы ему самого себя обманывать. Очень интересно, надо будет это обсудить с Сикорскими, лучше с обоими. Но то что кто-то кого-то пытается подставить очевидно. Отправила на почту свои расчеты и выводы.

Вибрация. И снова. Звонок.

– Ты меня ждешь?

– Очень.

– Думаешь обо мне?

– Да. – Ну, почти не покривила душой.

– Открой дверь.

Я бросилась в коридор, потянула вниз ручку. Он. Немного осунувшийся, с щетиной, в джинсах и белой футболке. Наверное надо было бы сдержаться, но я повисла на шее у Антона. Да, освежиться бы ему не помешало это точно.

Видимо это тут же отразилось на моем лице, Беликов рассмеялся.

– Очень торопился к тебе, – он коротко поцеловал в губы, – прости за такой вид.

Я посторонилась, пропуская гостя в дом.

– Хочешь в душ? – он кивнул, – и давай сразу одежду, я ее на быструю стирку и сушку кину.

Кажется он сильно удивился. С другой стороны, а как иначе? Мне вообще странно было видеть его таким. Обычным. Просто уставший мужчина приехал из командировки. Как и все. Торопился к своей девушке, не забежал домой переодеться. Что такого? Все стандартно. И в то же время полная нереальность происходящего. Это же сам Беликов. И я, неадекватная наркоманка. Словно попали в реалити шоу. И сейчас внизу экрана бегущая строка. Голосуйте за любимых героев.

Зашла в ванную, где Антон стоял под струями воды, подобрала небрежно брошенную одежду, отправила ее в машинку. Принесла свежее полотенце. Мне было приятно, нравилось заботиться, ухаживать.

– Ты голодный?

Беликов промычал что-то невнятное, похоже на согласие. Продуктов у меня было не густо. Все же, одинокая девушка, обедающая на работе, редко набивает холодильник до отказа. Но стейки в морозилке я нашла, придется размораживать кощунственно, в микроволновке. Но это лучше овсяной каши или омлета, составляющих основу моего рациона. И картошку пожарить, это недолго. Быстро кинула мясо на разморозку, картошку почистила, порезала, забросила в сковороду. Так, еще салатик бы. Благо овощей достаточно. И пить... где-то была кола, помнится, под мойкой.

Антон застал меня как раз рыскающей в поисках газировки.

– Вид супер, – он сказал это и со смехом и... словом, меня пробрало.

Я повернулась и села на пол. Он взъерошил короткие влажные волосы, поправил полотенце на бедрах, единственное, что было нем.

– А ты, смотрю, хозяйюшка, – Антон протянул мне руку, предлагая подняться, – вкусно пахнет. Я думал просто закажешь еду.

– Как-то в голову не пришло, – сама себе удивилась я, ведь действительно так было бы проще.

Запиликала машинка, оповещая, что одежда готова. Да, долго же Беликов отмокал, пять-десять минут занимает программа с сушкой. Я достала одежду, встряхнула и повесила на полотенцесушитель – все равно чуть влажная, а так до конца досохнет за часок, если не быстрее. Шеф следил за мной, не отрываясь. Ой, картошка! Я хлопнула себя по лбу и побежала на кухню, слава богу, ничего еще не успело подгореть, наоборот. Помешала. Пиликнула микроволновка, пора доставать стейки. Вроде мягкие, хорошо. Нагрела сковороду, кинула мясо и повернулась к своему зрителю.

– Будешь колу? Или чай? Кофе? Еще минут двадцать ждать еду.

– Кофе буду, с молоком.

Отвернулась к кофемашине, поставила греться бокал для латте, засыпала в кофемолку порцию на два эспрессо, тоже от кофе бы не отказалась.

– Рита, – я обернулась, – спасибо за прием. Ужасно тяжелая оказалась поездка, не работа, а натуральная война. Мне так помогло что ты меня ждешь...

– Но все хорошо закончилось?

– Не очень, если честно, – вздохнул шеф, – давление на меня усилится. Но нет ничего нерешаемого, и с этим тоже справлюсь, – он улыбнулся, – добавь корицу, в эспрессо, только не в молоко.

– Хорошо, – улыбнулась в ответ. Очень хотелось подойти, обнять, взять его за руку.

Отвернулась и занялась кофе. Подала на стол, отправила стейки доходить в духовку, села напротив Беликова. Протянула ему руку, это был порыв. Антон тут же прижал мои пальцы к губам.

– Чем займемся сегодня?

– А какие варианты? – я лукаво сощурилась. Признаться, кроме жаркого страстного секса, сегодня я ничего и не планировала. Воспоминания о ночи за городом накатывали, заставляя мечтать о продолжении.

– И то что ты подумала тоже, обязательно, – ухмыльнулся он, – но может ты хочешь в кино, клуб? Время позволяет.

– Хочу просто побыть с тобой, – выпалила тут же, да что сегодня со мной такое, я же надеялась сохранять ореол загадочности. Пусть меня завоевывает. Но нет. Вела себя как... даже не знаю как это назвать. Как на все готовая... хотя, так оно и есть, я готова на все. Влюбленная и покорная.

Вместо слов, Антон поднялся и сгреб меня в охапку. И снова сигнал, на этот раз от духовки. Пора есть. С явным сожалением меня выпустили из объятий. Но стейк с картошкой Беликов поглощал с завидным аппетитом, с удовольствием прихлебывая колу. Я сидела, подперев подбородок, и с умилением наблюдала за его трапезой. Идиллия. Которой я явно не заслуживаю.

Потому когда завибрировал его телефон, не удивилась. И разговору, быстрому, с междометиями со стороны шефа. И спешному отъезду. Поразил меня страстный, жадный поцелуй в дверях. Антон сжимал меня крепко, запустив руку в волосы, вызывая невольные стоны. И долго не хотел отпускать. Стоял, прижимаясь губами к волосам, гладил плечи, руки. Мне было странно. Все казалось слишком хорошим, чтобы быть правдой. Но он выглядел таким искренним... что я расслабилась, плыла по течению.

Проснулась от звонка. Странно, даже выпалась, хотя долго не могла успокоиться после ухода Антона.

– Выпалась?

– Дааа, – протянула я, – очень сладко спала, жаль что без тебя, – очень жаль.

– Не уверен, что позволил бы. Ну, спать, – поддержал шутливый тон шеф, – через полчаса спускайся вниз, успеешь собраться?

– Конечно, уже встаю, что-то случилось?

– Не особо, просто ты мне нужна на работе, а тебя все нет, и если гора не идет к Магомету...

– Меня все что?.. – я отняла трубку от уха и ужаснулась, начало одиннадцатого! – мама! Я проспала!

– Так и подумал, через полчаса внизу, – и отключился.

А я подлетела, сухой шампунь на волосы с зубной щеткой во рту. Макияж быстро-быстро, одеваться, хорошо что со вчера отложила костюм. Из подъезда буквально вылетела. Как же можно было не услышать будильник! Но внизу меня ждал не Антон. Тот парень, который встретил меня в поместье. Настоящий личный помощник Беликова.

На работе я оказалась быстро. Задач было море. То есть разбудил Антон не просто так. Ну, оно и хорошо. Сам быстро озвучил повестку дня, отправил разбираться и уехал.

И я разбиралась. С систематизацией рандомных факторов. Трудно. Но, оказывается, возможно. Вообще, их уже автоматически считала программа. Вот только мне хотелось понимания, дойти самостоятельно. И дело тут не в желании доказать самой себе что-то, хотя, ладно, не без этого. Важно понимать досконально как оно работает, чтобы быть готовой к возможным ошибкам и неточностям. А, соответственно, и к лучшему методу введения и опосредования данных и переменных.

К вечеру голова пухла. Мне, признаться, было уже прямо нехорошо. С удивлением обнаружила, что все ушли, я осталась одна в своем кабинете. Даже свет погасили. Вдруг ощутила, что безумно хочу есть, пить, кофе, поспать и размяться, затекло все. Вот что значит работать увлеченно. Даже встала с трудом, и по стеночке пошла наружу. Внизу встретила охранника. Тот пожал плечами и закатил глаза, явно не одобряя таких бдений.

Посмотрела на мобильный, пропущенный от Антона. Перезвонила.

– Вышла из офиса?

– Да. Засиделась, сама не заметила как... – я вздохнула.

– Знаю. Ты же за рабочим компьютером была. Я скучаю. Но приехать не могу. Зато завтра всего пара встреч. В офис приходи как выпишься, отчитаешься и съездим пообедать. Пойдет?

– Да, конечно, – я радостно закивала. Хотя, Антон это и не увидит.

– А теперь домой и срочно спать.

– Слушаюсь и повинуюсь, мой господин! – отшутилась я и повесила трубку.

На работу приехала, все же, с утра. Не спалось. Мне эти дни не снился Беликов, и я скучала ужасно. И в эту ночь было то же самое. Какие-то невнятные, скомканные видения, даже о чем они с трудом запомнила.

В офисе меня ждал шум и гам – день рождения у секретаря. Точно, вчера же скидывались на него, а я и не заметила. Антона еще не было. Ладно, пойду, посмотрю на свою вчерашнюю работу, половину из которой я делала в таком состоянии, что ошибки там могут быть запросто.

Налила кофе, включила комп, устала в программу. Нет, все же, перетрудились. Голова не работает. За дверью шум нарастал. Черт с ним, прокрастинация тоже приносит пользу. Загрузила новостную ленту.

Порой так бывает, что знаешь, ты не заслуживаешь те блага, которые получаешь. Порой же может повезти. Но это ничего не изменит в целом. Потому что ключевое тут слово, – "порой". И вот для меня в эти секунды иллюзия закончилась. Да, каждое мгновение присутствовало чувство, понимание подвоха.

"В прошлые выходные блестящая пара, успешный бизнесмен Антон Беликов и прекрасная Виктория Барина объявили о своей помолвке. Что, впрочем, было ожидаемо, учитывая их бурный роман, продлившийся больше года."

Дальше журналист расписывал в подробностях шикарный прием в поместье Бариновых за городом. Фото. Зачем я смотрю фотографии... Счастливый, улыбающийся Антон и красавица. Блондинка. С формами, да еще какими. Зеленые глаза с поволокой, уверенная в себе. Из древнего аристократического рода, наверняка отлично воспитана, умна, образована. Они смотрятся вместе потрясающе.

Так, не плакать. Не жалеть себя. Рита, ты знала, что это так будет. Такие как твой шеф не снисходят. Они выбирают породистых, достойных женщин и женятся на них. Скажи спасибо за волшебную, лучшую в жизни, ночь, за работу, за доброту. Это и так слишком много, больше, чем ты заслужила. Да, больно. Но это ничего. Ты переживешь, выберешься. Получишь деньги от Вити, постарайся продержаться здесь подольше.

А дальше по-накатанной. Возьмешь ипотеку, купишь квартиру, исполнишь мечту с машиной, встанешь на ноги. И тогда, может быть, встретишь достойного тебя мужчину. И это будет не Антон. Это будет обычный, хороший, добрый парень, который полюбит тебя такой, какая есть. И будет счастлив и готов принять твои искренние чувства, заботу, доверие.

Ни слезинки. Нашла в сумочке успокоительное, надо выпить. Хорошо, не надо выходить за водой чтобы запить, кофе, пусть и холодный, подойдет.

– Рита, – Антон заглянул ко мне, с такой искренней и счастливой улыбкой, – забеги ко мне через пять минут.

Каким чудом я умудрилась вполне приветливо ответить и улыбнуться, не знаю. Но шеф удовлетворенно кивнул и оставил меня одну. Чудно. Надо только понять, как себя вести. Работа нужна, очень. Так что улыбаемся и машем. Скандал не закатываем, все супер. Ну, было и было, ничего такого. Может он весь офис к себе так перетаскал. Но это дело не мое. А мое – считать, учиться, приносить пользу, получать за это зарплату. Задержаться на этой работе, вцепиться в нее зубами и когтями и, все же, выплыть. Я смогу, просто обязана, пути назад нет и быть не может. Встала, поправила одежду и пошла.

Беликов сидел за столом и говорил по телефону. Может обойдется, даст документы, я заметила явно намеренно отложенную в сторону папку, и не придется разговаривать. А там и конец рабочего дня скоро. Со временем стану безразличнее. Но не повезло. Заметив меня, шеф тут же извинился, прервал беседу, откинулся в кресле и уставился на меня.

– Выпалась?

– Да, – ровным голосом ответила я, испытыв прилив гордости и самоуважения, – отчет отправлю до конца рабочего дня. Хочу перепроверить что вчера насчитала, – даже сумела улыбнуться.

– Замечательно. Подойди.

Почему я послушалась? С чего мне приближаться к собственному начальнику? Но я послушно встала у стола. А он неторопливо поднялся, подошел ко мне вплотную, посмотрел в глаза. Обвел большим пальцем нижнюю губу, я заметила, что зрачки у него расширились. Аккуратно надавил на подбородок, приоткрывая мой рот, и поцеловал. Все вокруг закружилось, поплыло. Как же я люблю его, хочу, как скучаю, как же мне он нужен.

Но нет, достаточно в моей жизни ошибок. Шаблонных, тупых, заведомо проигрышных, почти фатальных поступков. Мягко уперлась ладонями в его грудь и отстранилась, посмотрела вниз, но быстро подняла глаза.

– Прости, не думаю, что нам стоит... я питала глупые иллюзии, но... поздравляю с помолвкой. Твоя невеста прекрасна, желаю счастья. И если по работе больше нет вопросов, я пойду.

– Не пойдешь. – Он даже не сильно переменялся в лице, только лед в голосе выдавал неудовольствие, – все не так, как ты себе представляешь.

– Вы женитесь?

– Да.

– Значит так, – я вздохнула и закусил губу, – Антон, понимаешь, я в своей жизни сделала много ошибок. Их объединяло кое-что общее. Выбор заведомо сомнительного, неверного пути. Сейчас происходит то же самое... и я больше не могу.

Беликов попытался возразить, но я закрыла ему рот рукой. Как смелости набралась, не знаю.

– Все было волшебным, я, конечно же, влюбилась, ты чудесный, но так нельзя. Пожалей меня, не испытывай силу воли, не мучай. И если не выгонишь с работы, буду безумно благодарна, мне она очень нужна, правда. Но между нами теперь только деловые отношения. Надеюсь, что со временем мы станем приятелями... хотя... навряд ли... я все понимаю...

И не глядя на него развернулась и пулей вылетела вон. Вдогонку в дверь прилетело что-то явно тяжелое. Забежала в свой кабинет, закрылась и тогда уже позволила себе разрыдаться. Сидела прямо на полу, размазывая тушь. Плевать на все. Ручка на двери задрожала, с трудом провернулась и громким стуком вывалилась вовнутрь. Я пискнула и задрожала. Зато рыдать тут же перестала.

– Влюбилась, говоришь... – протянул Антон, заходя вовнутрь, – приведи себя в порядок и езжай домой, завтра утром жду на работе вовремя. Отчет до обеда.

Я благодарна закивала, подсакивая, смахивая в сумку телефон, одновременно доставая салфетки, вытирая глаза.

– Спасибо, спасибо большое, я не подведу! – залепетала в ответ.

Попыталась проскользнуть мимо него. Не вышло. Антон взял меня за руку и наклонился к уху.

– И я хочу завтра видеть счастливую, довольную мордашку... – он прошептал это еле слышно, вкрадчиво, с явным предвкушением. – Иди уже, – и когда я не разбирая дороги полетела прочь, расхохотался. Он явно не в себе... и что это было в дверью?

Бежала еще какое-то время после того, как покинула офисное здание. Решила, что испытывать себя общественным транспортом не стоит и вызвала такси. Когда в сумке завибрировал телефон, откровенно затряслась. Но быстро успокоилась, увидев кто звонит.

– Привет, Вить, уже есть планы на вечер?

– После твоего письма-то? – с сарказмом усмехнулся Сикорский, – еще какие. Ты где?

– Еду домой, минут двадцать еще. Стой! – я не дала ему предложить меня забрать с порога, – у меня был ужасный день, так что ванна, отдых... заезжай через два часа. Удобно?

– Да, пойдет, – со смешком согласился собеседник, – растешь, Ритка. Уже диктуешь условия. До встречи, – и повесил трубку.

Звонок, надо отдать должное, помог успокоиться, отвлечься. Дома я действительно набрала ванну, вылив туда полбанки масла с какими-то магическими свойствами, если верить этикетке, и с искренним наслаждением опустила в воду. Все же, тело человеку дано не просто так. Это прекрасный инструмент. Работать с разумом, чувствами бывает сложно.

А вот погрузил шкурку в ванну, выпил полбокала вина, и уже получше. Точно! Надо еще позвонить подруге. Уже две недели обещаю перезвонить Ире и все никак не находится времени.

Выяснив в подробностях почему завкаф мудака, поучаствовав в планах по его укрощению, почувствовала себя совсем хорошо. Еще и потому что за это время успела собраться. Все же, красота женщины это что-то БОльшее, чем эстетика. Это сила, манящее обещание. Трофей. И я прекрасна как раз настолько. Любуясь в зеркало я не услышала, как в квартиру зашел Витя.

– Ты не закрыла дверь, – пожал плечами Сикорский, – а трубки не берешь. Я даже испугался немного. Давай поужинаем?

– С удовольствием, – кивнула я.

Мы поехали домой к Сикорским, где меня за столом ждал глава семейства. Видимо, выводы, сделанные с моей помощью, совсем неутешительные.

– Рита, – Сикорский старший даже поднялся со стула, – очень рад тебя видеть.

– Не знаю, взаимно ли, – не стала кокетничать я, – давайте о деле.

– Фридман дал неверные данные, мало того, заставил нас поверить в заведомо подтасованное исследование. Проект при любом раскладе не смог бы принести столько денег. В лучшем случае, получится отбиться ноль в ноль. А вероятнее еще и с потерями. Благо, небольшими.

– Именно, и мои расчеты говорят о том же.

– Да... – протянул Сикорский, – в итоге, мы имеем подставу от Миши. Даже некоторые доказательства. Но не могу понять мотивов. Ведь деньги теряет именно он.

– Может быть это повод стянуть компенсацию, неустойку, отступные, что-то в этом духе? – предположила я.

– Логично, – кивнул мужчина, – но странно... по договору я должен вернуть деньги, если мы не выйдем на ожидаемые объемы. Мы не выйдем. Но в деньгах не потеряем. Ну может быть немного, но даже для меня эта сумма будет... не то чтобы несущественна. Неприятно, но не смертельно. Отдам и без проблем. А сейчас еще и зная в чем ошибка, попробую умудриться выйти хотя бы на небольшую прибыль, чисто из принципа. Шансы, в целом, есть.

– Рит, – вмешался Витя, – садись, покушай, пожалуйста. А то накинудись на тебя с порога.

Я благодарно кивнула и уселась. Ввиду серьезности беседы, услуги не было, посему пришлось самостоятельно обслужить себя. Проснулся аппетит, я жадно глотала куски мяса с овощами.

– Кстати, могу посчитать, – с набитым ртом выдала я, – вероятность той или иной мотивации. Но мне нужны будут исходные данные.

– Что угодно! – с горячностью воскликнул Сикорский старший, – кстати, что ты хочешь за свои расчеты? Ты безмерно нам помогла!

– Машину, – выпалила я не раздумывая, – я помогаю уличить Фридмана, а вы мне покупаете машину.

– Пойдет. Какую хочешь? – изогнул бровь Сикорский.

– Как у Вити, типа того, – не стала теряться, – и на год страховку.

– Да без проблем, – мужчина улыбался, – завтра поедете в салон, купите, на здоровье. Когда ты сможешь дать информацию?

– Ноут с собой, – махнула рукой, – сейчас поем, да засяду, через пару часов будет результат, это быстро.

Я сняла наушники, болела голова, сами уши устали от давления амбушюр. Зато я теперь точно знала, к чему все это. Причем, даже не пользуясь софтом Беликова. Ну, не скажу, что

обошлось без того, что я узнала на работе. Но все же... было приятно понимать, что я и сама чего-то стою. Огляделась.

Витя спал на диване в кабинете отца, который мне выделили под работу. Конечно, часы над дверью показывали половину шестого утра. Видимо, на работу придется ехать прямо отсюда. Хорошо, что одета вполне скромно и подходяще. Вот только надо еще делать отчет, ох. До обеда бы успеть.

– Вить, просыпайся, – я потрепала его по плечу.

– А? Что? – ошоловевше смотрел на меня, резко сев на диване Сикорский, – закончила?

– Ага, иди разбуди отца, я сделаю пока кофе себе и вам, надо поговорить. Мне еще на работу надо успеть.

Мужчина молча встал и вышел, я поспешила на кухню. А там многое изменилось. Мать ушла от Сикорских давно, когда сын еще учился в школе. Не справилась с нагрузкой и сложным характером мужа. Хотя, они до сих пор официально не развелись, жили порознь, в разных государствах. Потому в доме хозяйничала приходящая прислуга.

Я пока обдала паром три чашки, думаю, кофе будут все. В морозилке обнаружился чизкейк, кинула его в микроволновку. Разбила на сковородку яйца, поставила тосты. Пока сервировала завтрак, мужчины подтянулись. С теплом поблагодарив за стол, отец с сыном уселись и усталились на меня.

– Итак, – я отхлебнула кофе, – дело плохо. Это подстава. 98% преднамеренное действие. Цель – не вы, но попадете под раздачу, если не менять ход событий – 86%. Авторство Фридмана – 100%, первый раз получила такой результат.

Глаза слушателей заметно расширились. А ведь они не слышали основного.

– Для вас, – продолжила я, – ситуация патовая. Попробуете меня ход событий – 93% Фридман уберет. Из жизни, господи. Вы для него инструмент. То что пострадаете – ему плевать. Больше посчитать не успела, да и сил нет. Не спала совсем, вчера понервничала, сегодня надо на работе отчет готовить, а то Беликов... ох, словом, надо. Отосплюсь после работы, продолжу.

Что мне надо от вас? – варианты. Возможные варианты ваших ответных действий. Почему это было начато? Ищите, думайте, вы лучше должны знать ситуацию. Такое я смогу посчитать быстрее и точнее, чем искать не знаю что не знаю где.

Я вздохнула. Надо выпить кофе и хоть что-то съесть. И банку энергетика по пути. Продержаться до вечера и упасть. Сикорские быстро засобирались, Витя подкинул меня до работы, а сам умчался в офис. Сказал, что заедет в обед.

– Рита! – ох, вот лучше бы Беликов продолжал вести себя словно ледяной истукан, – я уже третий раз зову, ты не откликаешься!

– А?

У меня как раз было то состояние, которое просто нужно переждать. Штормило, язык заплетался, все ехало, глаза закрывались.

– Где ты была ночью?

– Не твое дело, – вяло огрызнулась я.

Антон сел на краешек стола и приблизил свое лицо к моему.

– Не груби. Где была?

– Я со всей вежливостью повторяю, что не твое дело, чем я занимаюсь в нерабочее время.

Он самым натуральным образом рыкнул. С меня весь сон слетел, адреналин выделился махом.

– Я чувствую, ты что-то творишь, – уже спокойнее сказал Беликов, – Рита, что происходит? Ты еще и в таком виде, – он красноречиво оглядел меня с ног до головы.

– Просто не спалось, засиделась, сериал смотрела. Я понимаю, это не очень ответственно, особенно когда мне сдавать отчет через два часа, – изобразила искреннее сожаление. Но по его глазам было видно – не верит ни единому слову.

– Теперь ты мне еще и лжешь, – зарычал шеф, – пошли ко мне в офис.

– Нет, не пойду! – возмутилась я, – мне нужно работать а не разборки тут всякие разводить.

Беликов одним движением поставил меня на ноги, схватила за волосы на затылке, заставил посмотреть ему в глаза. Я задрожала.

– Если не пойдешь сама, потащу за волосы, если понадобится, волоком. Мне плевать, что подумают люди. А тебе?

Я закрыла рот руками, делая огромные усилия, чтобы не разрыдаться. Он совсем не такой... как был... что случилось? Хотя, я прекрасно знаю, что именно. И как теперь быть? Но я кивнула, и как только Беликов отпустил, покорно отправилась за ним.

Антон закрыл кабинет на ключ и указал на широкий кожаный диван в углу.

– Ложись, – скомандовал он.

– Ззачем?

– Не спала нихрена, толку с тебя ноль, ложись спать, говорю, – я на негнущихся ногах подошла к дивану и села, – пару часов и разбужу. Тогда поговорим. Ложись, а! – он судорожно вздохнул, – Рита, не беси меня еще больше. Я в ярости. Ты была где-то ночью, причем, не спала. Ревность? – это даже не то... хочется разрывать людей голыми руками. Держусь с трудом, честно. Потому просто ложись, закрывай глазки, и спи.

Я еще раз судорожно кивнула, стараясь занимать как можно места, боясь пошевелиться. Антон снова рыкнул и сгреб меня в охапку, укладывая на диван, подставляя свою руку в качестве подушки.

– Только попробуй дернуться, – предупредил он, – я тебя только успокою.

И в подтверждение своих слов он принялся мягко гладить меня по волосам, обнимая, приучая к своему спокойному, размеренному дыханию. Я должна бы негодовать, вырываться, хотя бы бояться его. Но нет. Стало хорошо. Сладко, тепло, спокойно. Он рядом, он со мной, ему не плевать. Заботится, нежит в своих объятиях. И на этой мысли я вырубилась.

Глава 4. Птичка в клетке

Проснулась от вибрации телефона. Навязчивой, непрекращающейся, нервирующей. С трудом нащупала смартфон во внутреннем кармане собственного пиджака, которым я была укрыта. Витя. Точно, мы же договорились пообедать вместе.

За этот звонок я ему была готова вообще все простить, все появления невовремя, подставы, невежливость, все. Стараясь не думать о том, что только что произошло, я сбросила вызов, отправила смс, что спускаюсь вниз. Антона уже не было. Тихонько проскользнула за дверь, благо, время обеденное, все разошлись, меня почти никто не видел. Минуя лифт, все же, мало ли с кем я там столкнулась, спустилась по лестнице. С твердым намерением больше никогда не появляться здесь.

Сикорский ждал на парковке, немного напряженный, но, вроде, вполне довольный жизнью.

– Ну что, у нас есть много вариантов и даже есть несколько действительно рабочих, – с улыбкой выдал он, как только я плюхнулась на сиденье, – а теперь поехали обедать и выбирать тебе машину. Антон же не расстроится, если ты ради такого дела немного опоздаешь?

– Я сегодня на работу возвращаться вообще не планирую, – стараясь натянуть маску беззаботности выдавила я.

Мы приехали в салон Вольво, я еще вчера определилась с этим вопросом. XC 60 – берем его. Да, недешевая машинка, но и я им помогаю очень даже. За все надо платить. Долго не разбираясь, мы оформили документы, согласовали комплектацию. К сожалению, придется немного подождать, но это ничего. Главное я еще на шаг ближе к желаемому. К нормальной жизни. Пусть и не совсем нормальными путями.

Старалась не думать о том, что произошло в кабинете Беликова. Не до этого сейчас. Зачем я ему? Кровь, что ли, пить? В сатанинских мессах в качестве алтаря использовать (прим.автора – Антон Шандор Ла-Вей, небезызвестный автор Сатанинской Библии, забавно описывал, как себе представляют Черную или Сатанинскую мессу христиане, где в качестве алтаря использовалась обнаженная женщина), ну так я давно уже не девственница. В чем он, кстати, имел возможность убедиться лично.

– Рита! – ну конечно, я задумалась и опять не отзывалась, – подпиши тут, и тут и еще вот тут. И теперь на этой копии, – я подписала, – ну все, ждать две недели и машина твоя. Поздравляю!

– Спасибо, – я искренне, от души была благодарна Сикорским, – это правда, много для меня значит, я очень ценю.

– Совершенно взаимно, зайчика, – расплылся Витя, – а теперь куда?

– Ты сильно занят? Может немного отпразднуем и к тебе, продолжим считать? – я рвалась в бой, потому что главное не домой, не туда, где ОН может меня найти, – вы же подготовили с отцом то что я просила? – он кивнул.

Как давно я не пила. Четвертый год. Но сегодня решила, что напьюсь. Сикорские накидали варианты, я их быстро проработала. Предложила простой выход – попасть на деньги, но почти гарантированно сохранить жизни. Неплохой расклад, учитывая ситуацию. И вот теперь мы отрывались с Витей в клубе. Я плясала, опрокидывала в себя шот за шотом, смеялась, заигрывала с мужчинами. Все как в старые добрые времена.

Надо уехать отсюда с кем-то незнакомым. Это объективно безопаснее чем... чем... чем попасться Антону. На пьяную голову мне ничего не подсказывало, что если человек обладает такими способностями, то бегать от него по случайным знакомым бессмысленно.

Когда Беликов привел меня в свой офис и уложил на диван, он долго гладил, говорил ласковые слова, утешал. Я, кажется, даже заснула. Это было так сладко. В какой-то момент мне стало даже не важно, что у него есть какая-то там невеста, главное, что сейчас он со мной. Забыла все.

Вдруг мы оказались в горах, недалеко от обрыва, откуда открывался чудесный вид, на опушке сосновой рощи. Точно заснула. Антон сел прямо на землю, я автоматически присоединилась к нему. Он подтянул к своему боку, обнимая. Такой, почти дружеский жест.

– Давай ты мне сама расскажешь правду, а я тебе, хорошо? – и склонил голову, глядя на меня так проникновенно, искренне. В нем буквально светилась чистота.

– Я помогала Вите, считала вероятности. Там все не очень... благополучно, – врать казалось невозможным.

Почувствовала, как его рука напряглась, и тут же расслабилась. Быстро вернул контроль над эмоциями.

– Маргарита, – дорогого ему стоило держать себя в руках, сразу чувствуется, – мы с тобой обсуждали этот вопрос? – я кивнула, – и я прямо запретил тебе делать это.

– Да. Ты мне не указ и не хозяин. Я не использовала твой софт и делала это вне рабочего времени не в ущерб рабочим задачам.

– Не указ, значит?.. – он как-то нехорошо улыбнулся, – а не боишься кота дергать за усы, маленькая, глупенькая мышка?

– Это все равно сон, что ты мне тут сделаешь? А когда проснусь, выкручусь, – рассмеялась я, – знаешь, даже легче, что правду сказала. Ты мне честно-честно, так нравишься, – и вдруг накатило осознание. Всего. И его грядущей свадьбы с красавицей Викторией, и того, что больше никогда, только во сне, разве что, он ко мне так не прикоснется и мы не поговорим. И я позорно, зато очень откровенно разрыдалась.

– Не прикоснусь, значит, – прошипел он, укладывая меня на спину. Странно, но земля была ощутимо прохладной, в кожу впивались камешки и иголки, – а ты уверена, что это тебе решать, м? – он навис надо мной, заглядывая в глаза. Рот искривился в лукавой усмешке.

– Это мой сон! – выкрикнула я.

– И нет, и да. Ладно, давай поговорим.

В следующий момент мы оказались в оживленном кафе, за столиком. Меня немного замутило. Подошла официантка, Антон ей что-то сказал, кажется, на французском, та мило поулыбалась, что-то почиркала в своем блокнотике и удалилась.

– Итак, я немного не тот, кем кажусь. Думаю, ты слышала о людях со способностями, отличающимися от других, – я подняла бровь, сон становился все чудеснее, – маги, волшебники? – он испытывающе смотрел на меня, пока не дождался кивка, – у меня есть такие возможности.

– Классно получается, – подперла рукой подбородок.

– Даа, – протянул Антон, – здорово говорить во сне о таких вещах, в обмороки не падаешь.

– Я бы и наяву не стала, – расхохоталась, – только высмеяла бы тебя и все. Но сейчас классно и интересно. Продолжай.

– С радостью, – он улыбнулся в ответ, – в целом я как маг посредственность. Безусловно, некоторые фокусы доступны, как, например, вчера я открыл дверь в твой кабинет. И многое другое. Но основная ценность моих талантов – умение перемещаться с помощью снов. Во времени, реальности, мирам. Есть море ограничений, со временем расскажу, да и сама поймешь.

– Интересно. То есть так ты ко мне в сны и ходил? – а складно выходит, даже немного пугающе походит на правду. Но быть такого не может.

– Конечно. И немного ими управлял. Так и узнал, что не спала, ждал тебя, хотел поговорить, все объяснить.

– Да что тут объяснять, – я вздохнула, – давай честно, Антон, ну женишься ты и женишься, на красивой, подходящей девушке. Это хорошо и правильно, рада за тебя. И прекрасно понимаю, что и я тебе нравлюсь, я красивая, интересная, умная. Но не подхожу тебе в общем смысле. Это ничего, я понимаю и даже не сильно переживаю. Но любовницей быть не хочу, и секретаршей с доп.услугами тоже. Я уже объясняла почему, нет смысла повторяться, – вздохнула и пожала плечами.

– А если я тебе скажу, что отношения с Викторией чисто формальные, и нас связывает дело, а не чувства, страсть или что-то в этом духе. И я даже ни разу с ней не спал. Поверишь?

– Поверю, почему нет. Такое часто встречается, особенно среди людей при деньгах и власти. Просто это моего решения не изменит. Я хочу семью, любовь, счастье, и не готова тратить время и себя на пустоту, – снова вздохнула, тяжело это все, – пойми, Антон, ты прекрасный, лучший на свете, я бы многое отдала, чтобы быть с тобой. Но раз нет, значит нет. В этих вопросах для меня нет полутонов.

– Мышоночек, – он нежно взял меня за руку, – я тебя не уговариваю. Я ставлю перед фактом. И объясняюсь только ввиду искренних, глубоких и обезоруживающе нежных чувств к тебе. Понятно?

Почему-то просто кивнула. Что-то такое было в его тоне голоса, что я поверила. Забыла, что это просто сон, который, по сути, я сама для себя и выдумываю, и поверила. И в то же время, истерика, как единственно уместная в подобной ситуации реакция, не начиналась. Как раз потому что это только сон.

– И как ты себе все это представляешь? – я подняла бровь.

– Заберу в свой дом, для начала, – он отпустил мою руку и откинулся на спинку стула. Как раз появилась официантка и принялась расставлять еду и напитки на столе.

– А если я не пойду, – воспользовалась паузой, – что тогда?

– Притащу силой. Но не хотелось бы, конечно. И вообще, к чему тебе сопротивляться?

– Шутить? – я аж задохнулась от такой наглости.

– Почти нет, – улыбнулся Антон, – ладно, пошли доказывать тебе, что это все не совсем сон.

Не успела даже отреагировать на его слова, как мы оказались перед офисным зданием где располагалась фирма Антона. Он обнял меня за талию, притянув ближе к себе. И мы... полетели. Натурально так, поднялись в воздух, словно шарики, наполненные гелием. Вот только воздушным потокам мы не подчинялись. А главное, не было никакого страха, хотя высоты я боюсь, честно признаться.

Мы проскользнули через закрытое окно, прямо сквозь стекло. И я увидела себя спящей на диване. Одну. Со стороны. Я подложила руку себе под голову, поджала ноги, хотя, места их вытянуть хватало. Расслабленное лицо, приоткрытый рот. Сплю. Или спит...

– Да, я тоже заглядываюсь, – нарушил тишину Антон, – ты прекрасная, – и прижался губами к моему виску.

Я промолчала, не в силах оторвать взгляд от себя.

– Рит, – он со вздохом отпустил меня, – я оставляю тебя выспаться, прийти в себя, когда проснешься я уже должен буду вернуться, – Беликов подошел к своему письменному столу, открыл ящик, достал маркер, – а вот тебе и доказательства, – он подошел ко мне, спящей на диване и поставил маленький крестик на кисти. Такие делают в качестве напоминаний.

После все закружилось, и я провалилась в темноту. И в себя пришла только с настойчивыми звонками Сикорского.

Я сидела в гостиной и неторопливо потягивала вино из дорогого бокала. Кстати, винишко такое себе. Зато компания очень даже. Интересный и безумно привлекательный. Тоже блондин. Тоже сильный, властный. Видимо, вкус на мужчин у меня уже сформировался. Старалась думать об Антоне как о чем-то, что уже было, в прошлом, но крестик на кисти, поставленный перманентным маркером рушил такой стройный самообман.

Мы засиделись до самого утра. Беседа была объективно увлекательной. Илья, как представился мужчина, многое знал об устройстве современных медиа. Мне было любопытно. Рассказчик он замечательный, с богатым языком, шикарным чувством юмора. Даже не тащил меня в постель, наоборот.

Зазвонил телефон. Сикорский. Я потянулась за ним, но руки дрожали от усталости, нервов и недосыпа. Это лицо я еще могла скорчить, а вот тело слушалось с трудом. В итоге айфон, которому и полугода не было, полетел на полированный мрамор пола. Экран пошел сеточкой, естественно. Я выругалась, так грязно, как могла. Трубка продолжала вибрировать, но сенсор работать отказался.

– Рит, – Илья улыбнулся, – у меня есть запасной телефон, возьми, пока новый не купишь. Прислали в подарок, а у меня модель лучше.

– Это неудобно, если честно, – скривилась я, – доживу до дома, отнесу в ремонт.

– Да ну, очень даже удобно. Потом отдашь, и будет еще один отличный повод увидеться, – пожал плечами мужчина, – за свидание с такой красавицей и умницей я десятком телефонов готов пожертвовать, ей богу.

– Хорошо, – согласилась, – но я тебе его верну, как только починят мой.

– Без проблем, лишь бы тебе было комфортно.

Надо только переставить симку, благо, тоже айфон, та же модель, что и у меня. Вошла с вайфая пока в свой аккаунт, восстановила резервные копии. И выключила. Не до общения сейчас. Разбитый аппарат тоже сунула в сумочку, в дальний кармашек, предварительно отключив питание. И посмотрела на крестик на запястье.

– А вообще, давай отвезу тебя домой, – предложил Илья, – мы так давно не спали. Конечно, если хочешь, оставайся у меня, но, думаю, ты девушка приличная (он что, СМИ вообще игнорирует?!) и потому не стану унижать подобными предложениями. Заодно узнаю, где ты живешь, – и снова расплылся в улыбке.

Где ж таких идеальных мужчин штампуют? Вот выкручусь из всего этого, и обязательно схожу с ним на свидание. Еще и красавчик, умница, при деньгах, вежливый. Вот только и Беликов также выглядел.

– Знаешь, да, – кивнула с милой улыбкой, – я была бы благодарна. Очень устала.

Приеду домой с мужчиной, все безопаснее. А там соберу необходимые вещи, выпью баночку энергетика, пара была в холодильнике. Беликов наверняка ждет меня во сне. Усну уже в гостиничном номере. Главное, не запоминать адрес, он же вытрясет. А дальше разберусь. Может получится с ним о чем-то договориться...

Попасть домой мне было не суждено. Как только мы с Ильей подъехали к подъезду и вышли из машины... я даже не успела осознать, что это было нападение. Меня скрутили за секунду, мой спутник немного сопротивлялся, но недолго. Он явно был не нужен похитителям. А мне воткнули иглу в плечо и я провалилась в темноту.

Пришла в себя лежа в кровати, в одежде. Комната без окон, одна дверь, обычная, межкомнатная, но глухая, без стекла. Я такую не сломаю, если что. Хотя... надо посмотреть, что тут есть. И первое, что увидела – небольшую камеру. Понятно. Значит скоро ждем гостей.

Долго гадать, кто же умыкнул меня прямо у подъезда собственного дома не пришлось. Но я удивилась, честное слово. Фридман. Он зашел в дверь, улыбнулся и, словно ожидая приглашения сесть, задержался на пару секунд в проходе, и после устроился в кресле, которое явно поставили здесь исключительно для него. Другой мебели, кроме кровати и вышеупомянутого кресла, в комнате не оказалось.

– Доброе утро, Маргарита, – он улыбался все так же сально и неприятно, как и всегда, – как спалось.

– Прекрасно, – я поддержала тон беседы, – но пробуждение и отход ко сну совсем не порадовали. Чем обязана столь невежливому приглашению?

– Помогла Сикорским, а те меня пытались подставить, – через маску доброжелательности проскользнул металл, – но самое интересное, после небольшого давления, Виктор, – он хмыкнул, – как-то не вяжется такое величественное имя с этим недоразумением... в общем, он рассказал, как именно ты смогла разгадать мой план.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.